

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Задачи казенныхъ театровъ. — Замѣтка.—Геній трагедіи (окончаніе) В. А. Лебедева.—А. И. Абаринова. *Н. пов.*—Пожаръ саратовскаго народнаго театра.—Хроника театра и искусства.—Маленькій фельетонъ. *Вл. Линскаго.*—О постоянномъ театрѣ въ Лѣсномъ. *П. Немородова.*—На

№ 30.

порогѣ (продолженіе) *Арсенія Г.*— За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Саратовскій народный театръ, «Альгамбра» (послѣ пожара) 2 рис.

Портреты: † А. И. Абариновой (7 портретовъ) и В. В. Чарова.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

Съ 1 Іюля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р.—
подписчики получаютъ всѣ номера).

С.-Петербургъ, 22 іюля 1901 г.

«Одесскія Новости» передаютъ слухъ о томъ, что возникла мысль преобразовать одесскій городской театръ въ Императорскій, и заодно открыть казенный театръ въ Тифлисѣ. Не знаемъ, насколько основателенъ слухъ, сообщаемый газетою. Во всякомъ случаѣ, между возникновеніемъ мысли и ея осуществленіемъ лежитъ цѣлая пропасть, и долго можно будетъ говорить объ этомъ проектѣ, какъ о далекомъ предположеніи.

Мы думаемъ, что этотъ проектъ нельзя назвать удачнымъ. Примѣра такого обширнаго хозяйства мы не найдемъ ни въ одной странѣ, и понятно, почему: все образцовое всегда миниатюрно. Усложняясь, театральное хозяйство казеннаго вѣдомства, быть можетъ, становится экономически выгоднѣе, но въ то же время перестаетъ быть образцовымъ. Наша эпоха не похожа на ту, которая создала казенные театры. Потребность въ театральныхъ представленіяхъ, составившая отличительную черту высшихъ классовъ общества, демократизировалась, стала всеобщей и иногда является болѣе отчужденной и возвышенной у представителей среднихъ классовъ, нежели высшихъ. Театръ въ то время еще не дифференцировался: авторы, какъ Мольеръ и Шекспиръ,

были актерами, а ихъ великовѣтскіе друзья—самыми лучшими рецензентами. Театръ Мольера, существовавшій при «Король-Солнцѣ», былъ несомнѣнно прогрессивнымъ учрежденіемъ. Нынѣшняя «Comédie Française», быть можетъ, не болѣе, какъ хранительница прекрасныхъ, но устарѣвшихъ формъ—нѣчто вродѣ историческаго музея.

Казенные театры не отличаются тою свободою и подвижною, которая позволяли бы имъ не только идти въ уровень съ вѣкомъ, но опережать его, вести за собой. Задача нынѣшнихъ казенныхъ театровъ гораздо скромнѣе: они не могутъ выражать всю полноту и все разнообразіе театральнаго жизни, но довольствуются ролью академіи, образцоваго учрежденія, съ осторожностью относящагося къ новымъ вѣяніямъ и поддерживающаго классическіе образцы и школы. Поощреніе и покровительство искусству гораздо лучше можетъ выразиться въ субсидіяхъ и поощреніяхъ, нежели въ казенномъ хозяйствѣ. Въ этомъ смыслѣ болѣе практической системой представляется система французскаго министерства искусствъ, избирающаго антрепренеровъ театровъ «Одеона» и «Комической оперы» и субсидирующаго эти предпріятія. И дѣйствительно, мы видимъ, что «Одеонъ» и «Комическая опера» служатъ проводниками новыхъ авторовъ, новыхъ пьесъ и являются обыкновенно средоточіемъ молодыхъ и свѣжихъ талантовъ.

Не отнимая заслугъ нашихъ Императорскихъ театровъ, мы должны, тѣмъ не менѣе, сознаться, что ихъ дѣятельность въ послѣдніе годы явно не удовлетворяетъ театральныхъ потребностей общества, чему подтвержденіемъ служитъ возникновеніе цѣлаго ряда частныхъ предпріятій въ Петербургѣ и Москвѣ. Достаточно одесскому городскому театру стать казеннымъ, какъ въ Одессѣ возникнетъ частная антреприза, произойдетъ раздробленіе публики и артистовъ, и художественный уровень театра понизится. Наконецъ, гдѣ казенные театры возьмутъ

репертуаръ и исполнителей? Въдѣ дѣйствительность ясно показываетъ, что за исключеніемъ балета и, пожалуй, оперы, комплектованіе персонала представляется для казеннаго театра дѣломъ крайне труднымъ, и будетъ еще труднѣе, по мѣрѣ того, какъ частныя театральныя предпріятія пріобрѣтутъ большую прочность.

Императорскіе театры—разумѣемъ драматическіе—переживаютъ такой серьезный кризисъ, такое оскудѣніе репертуара и исполнителей, что благоразумнѣе было бы сосредоточить вниманіе на необходимыхъ внутреннихъ реформахъ, нежели разбрасываться и задаваться несбыточно мечтою создать сѣтъ образцовыхъ театровъ. *Qui trop embase, mal ètreint...*

Мы не касаемся здѣсь чисто финансовой стороны. Быть можетъ, подсчеты таковы, что учрежденіе новыхъ казенныхъ театровъ не вызоветъ большихъ затратъ. Было бы крайне интересно ознакомиться съ финансовыми расчетами: весьма возможно, что частная антреприза, съ извѣстной субсидією отъ казны, взялась бы поставить театральное дѣло въ Одессѣ и Тифлисѣ на большую высоту, нежели это доступно громоздкому и сложному механизму казеннаго управления. Вообще, въ этомъ смыслѣ, слѣдовало бы побольше и почаще оглядываться на опытъ другихъ странъ, опередившихъ насъ заботами о процвѣтаніи театровъ.

По поводу второй передовой статьи, напечатанной въ № 27 нашего журнала, прислана намъ слѣдующая замѣтка.

Не буду говорить о томъ, какъ много съ каждымъ годомъ плодится любителей, и какая равнина игры любителя и актера. Въ самомъ дѣлѣ, отчего же не заглянуть въ эту «пріятную сферу», и кому какое дѣло до этого, въ особенности актеру, «у котораго возвышенная страсть къ театру идетъ обѣ руку съ денежными средствами». Въдѣ въ такихъ театрахъ, какъ «народный», неплатный трудъ любителя, во всякомъ случаѣ, болѣе желателенъ, чѣмъ платный трудъ актера,—такъ какъ общество трезвости не обладаетъ достаточной суммой для содержанія труппы актеровъ. Но вотъ въ томъ-то и дѣло, что провинціальному актеру, такъ близко стоящему къ этимъ всецѣло любительскимъ кружкамъ, приходится усматривать очень печальныя для него открытія. Эти «интеллигентные любители», кромѣ «пріятной сферы», въ театрѣ находятъ и матеріальный заработокъ, въ видѣ послепектакльной платы и бенефисныхъ подношеній, которыя имъ пришлось по вкусу, и они не стѣсняются предъявлять свои незаконныя права на него. Приведу примѣръ изъ моихъ лѣтнихъ наблюденій въ г. Самарѣ надъ такимъ кружкомъ любителей, игравшихъ въ народномъ театрѣ, спектакли которыхъ въ настоящее время прекращены и театръ закрытъ для народа.

Всѣ эти любители—люди совершенно обезпеченные, служащіе и получающіе хорошее годовое содержаніе и даже имѣющіе собственные дома, оказались не такими безсребренниками, про которыхъ можно сказать, что трудъ ихъ въ народномъ театрѣ былъ неплатнымъ, — далеко нѣтъ, они не стѣснялись предъявлять свои требованія въ уплатѣ за ихъ «благодѣльное участіе» не только въ спектакляхъ народнаго театра, но въ спектаклѣ одной бѣдной актрисы, которая вздумала пригласить этихъ «безсребренниковъ»; большинство изъ нихъ заявлю, что даромъ участвовать не будутъ; тогда ей пришлось подыскать болѣе гуманнхъ любителей.

Затѣмъ, этотъ кружокъ участвовалъ въ благотворительномъ спектаклѣ въ пользу дѣтскихъ лѣтнихъ колоній, гдѣ любители тоже не постѣснялись заявить устроительницѣ спектакля, что они будутъ играть только за назначенную ими сумму, которая далеко превышала половину сбора.

Эти факты довольно характерно рисуютъ вновь народившійся типъ современнаго любителя, съ которымъ приходится сталкиваться актеру.

Геній трагедіи.

(Окончаніе *).

Какже побѣдоносный Наполеонъ вѣскорѣ вернулся въ Парижъ, и театральная жизнь вновь закипѣла съ удвоенной силой. Въ одно лѣто Тальма переигралъ до 20 трагедій. Зимой онъ особенный успѣхъ имѣлъ въ роляхъ Генриха IV, Омазиса, возстановлявшаго библейскую исторію объ Іосифѣ Прекрасномъ, и двухъ новыхъ трагедійхъ: „Смерти Цезаря“ и „Смерти Помпея“. Относительно первой пьесы Наполеонъ замѣтилъ Тальмѣ за кулисами: „Вы слышкомъ утомляете свои руки! Властители государствъ не дѣлаютъ столько движеній; они знаютъ, что ихъ единый жестъ есть повелѣніе, единый взглядъ часто обрекаетъ на смерть!..“

Эта же „Смерть Цезаря“ была поставлена въ сентябрѣ 1807 года въ Веймарѣ послѣ знаменитаго „свиданія императоровъ“ въ Эрфуртѣ. Наполеонъ остроумно замѣтилъ Тальмѣ передъ представленіемъ: „У васъ будетъ прекрасный партеръ изъ королей!“ Эготъ блестящій партеръ, безъ сомнѣнія, былъ чрезвычайно смущенъ выборомъ пьесы, полной намековъ на опасное положеніе французскаго титана среди коварныхъ подчиненныхъ ему государей, у которыхъ былъ „медъ на языкѣ, а кияжалъ за спиною“. Подобно датскому принцу у Шекспира, Наполеонъ внимательно слѣдилъ за каждымъ движеніемъ среди ненавидѣвшихъ его королей и принцевъ и забавлялся ихъ робостью.

Въ послѣдующій періодъ времени Тальма, подобно своему великому покровителю, достигъ апогея своей славы. Онъ получалъ отъ 20 до 40 тысячъ франковъ въ годъ. Считаясь однимъ изъ лучшихъ профессоровъ консерваторіи, онъ постоянно былъ окруженъ шумною толпой учениковъ. Насколько онъ пользовался вліяніемъ и уваженіемъ видно изъ того, что самъ императоръ при встрѣчѣ съ нимъ приподнималъ шляпу. Теперь уже Тальмѣ не нужно было подлаживаться подъ расчетъ антрепренеровъ и низкіе вкусы толпы и критики. Онъ могъ свободно распоряжаться репертуаромъ и поэтому не замедлилъ вновь воскурить еиміамъ предъ статуей великаго Шекспира. „Макбетъ“, „Отелло“ и „Гамлетъ“ вновь показали свои величавые образы французской публикѣ. Г-жа де-Сталь, спеціально пріѣхавшая въ Ліонъ изъ изгнанія, чтобы посмотреть игру Тальмы, восторженно описываетъ исполненіе имъ роли Гамлета.

„Гамлетъ“, говоритъ она „это торжество Тальмы. Это лучшая изъ его ролей иностраннаго репертуара. На французской сценѣ зрители не видятъ тѣни отца Гамлета. Появленіе ея обозначается только мимикой Тальмы, но призракъ отъ этого нисколько не менѣе страшенъ. Когда среди спокойной, немного меланхолической бесѣды Гамлетъ вдругъ замѣчаетъ его, то всѣ движенія призрака можно прослѣдить въ глазахъ, устремленныхъ на видѣніе и нельзя сомнѣваться въ присутствіи ужасной тѣни, когда подобный взглядъ говоритъ объ этомъ...“

Въ тотъ моментъ, когда тѣнь, явившись вторично, предлагала Гамлету кияжалъ для мщенія, Тальма съ такой силой скорби восклицалъ: „О, я никогда не буду въ силахъ!“ что сердца всѣхъ мучительно сжимаются и глаза невольнo наполнялись слезами... Когда въ третѣемъ актѣ Гамлетъ одинъ выходитъ на сцену и произноситъ знаменитый монологъ „to be or not to be? **“, Тальма не дѣлаетъ ни одного жеста. Онъ только нѣсколько разъ скорбно поднимаетъ и опускаетъ голову, вопрошая небо и землю о томъ, что такое смерть! Неподвижный, какъ статуя скорби, онъ всѣмъ существомъ погруженъ въ эти возвышенныя думы... Въ письмѣ къ великому артисту его восторжен-

*) См. № 29.

**) „быть или не быть?“

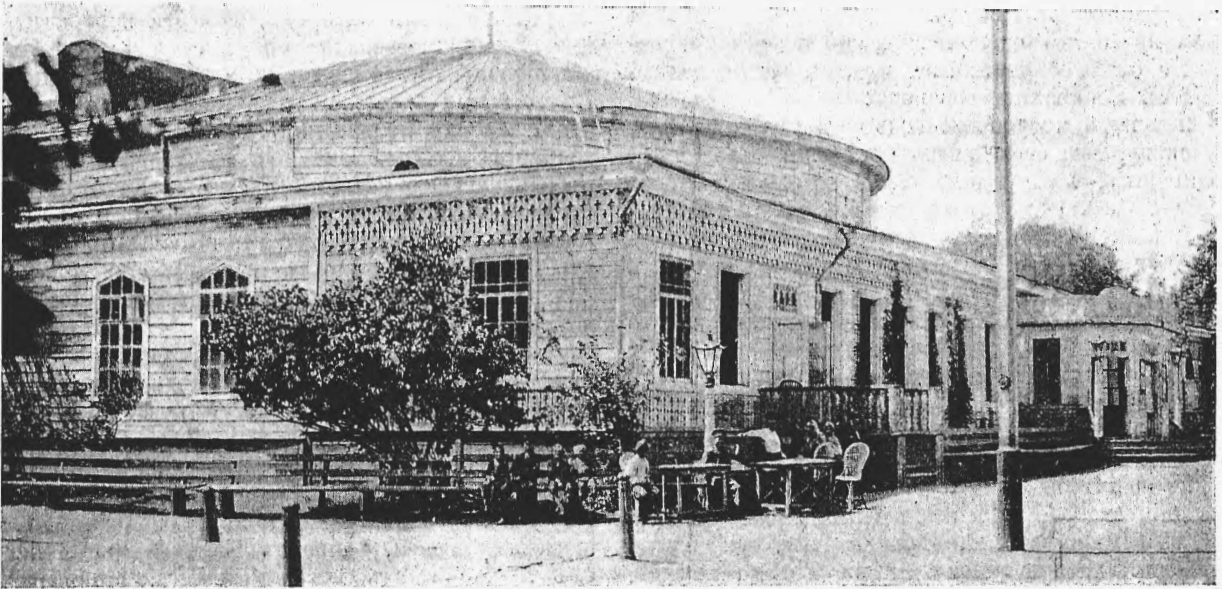

вая поклонница пишетъ, между прочимъ, слѣдующія строки: „Я восторгаюсь вами и въ комнатной обстановкѣ, въ роляхъ, гдѣ вы похожи на себя, во въ роли Гамлета вы заставили меня переживать такія минуты упоенія, что тамъ не было ни васъ, ни меня, оставалась лишь поэзія взглядовъ, жестовъ, интонацій, до которой не возвышался еще ни одинъ артистъ!..“

Чрезвычайныя напряженія нервовъ, ума и воображенія, необходимыя для реальной передачи трагедій, не прошли Тальмъ даромъ. Тальма заболѣлъ разстройствомъ нервовъ. Его большой мозгъ не могъ выдержать постоянного напряженія и вскорѣ артисту нельзя было сдѣлать шага, чтобъ его не преслѣдовали галлюцинаціи. То ему казалось, что передъ нимъ разверзлась зіяющая пропасть, то во всѣхъ окружающихъ онъ видѣлъ только могильные скелеты. Чтобы не сойти съ ума артистъ принужденъ былъ отдыхать до февраля 1810 г. Жена его тоже бросила сцену, такъ какъ не нравилась Наполеону. А кого

шло играть передъ новымъ королемъ Людовикомъ XVIII. Послѣдній цѣнилъ гевіальнаго артиста и даже сохранилъ за нимъ пенсіонъ, назначенный ему Наполеономъ, но коварные куртизаны заставили его пережить не мало тяжелыхъ минутъ. Съ безумной смѣлостью Тальма отправился сначала въ Ахенъ къ Маріи-Луизѣ, ех-императрицѣ, а затѣмъ и къ Наполеону на о. Эльбу. Низверженный владыка принялъ его очаровательно. Вспомнивъ про карриатуры, гдѣ онъ былъ изображенъ подражающимъ Тальмъ въ манерахъ, онъ сказалъ съ улыбкой артисту: „говорять, я бралъ у васъ уроки! Что же, это можетъ быть гарантіей, что я хорошо игралъ свою роль!“

Тальма не раскаялся въ своемъ посѣщеніи, такъ какъ знаменитые „сто дней“ не замѣдили наступить. Во время битвы при Ватерлоо и послѣдовавшаго за ней низверженія и заточенія Наполеона, Тальма игралъ въ Ліонѣ.

Саратовскій народный театръ (сгорѣлъ 12 іюля).

оставляло вниманіе императора, тотъ считался брошеннымъ и Музами.

Послѣ поѣздки въ Амстердамъ, гдѣ король нидерландскій пожертвовалъ Тальмъ пожизненный пенсіонъ, онъ принужденъ былъ скоро разстаться со своимъ высокимъ покровителемъ, который, окончивъ набіраніе „великой арміи“, тронулся въ знаменитый русскій походъ 1812 года.

Въ то время, какъ сотни тысячъ французовъ мерзали, голодали и умирали въ далекой Россіи, беззаботный Парижъ жилъ по прежнему своей шумной жизнью. Все шло своимъ чередомъ, даже война Тальма съ критикомъ Жофруа. Въ концѣ 1812 г. послѣдній напечаталъ язвительную статью, въ которой издѣвался надъ поступками Тальма. Увидѣвъ его послѣ этого въ театрѣ на даровомъ мѣстѣ, возмущенный артистъ бурей ворвался къ нему и потребовалъ, чтобы онъ удалился. Друзья едва могли удержать разъяренного трагика отъ „осложненій“. Наполеонъ, вскорѣ вернувшійся въ Парижъ злой и желчный въ это время, замѣтилъ, когда ему рассказали это: „Чортъ побери! Да развѣ обо мнѣ не говорятъ дурного? Развѣ у меня нѣтъ своихъ критиковъ, которые меня не щадятъ? Тальмъ не слѣдуетъ быть обидчивѣ меня!“

Черезъ два года эти критики даже отправили великаго корсиканца въ изгнаніе и Тальмъ при-

Послѣдующая жизнь артиста текла уже въ сторонѣ отъ политическихъ событій. Его никто не преслѣдовалъ за дружбу съ Наполеономъ, что, впрочемъ понятно, такъ какъ король могъ вайти сколько угодно новыхъ министровъ, генераловъ, даже принцевъ, но ни одного Тальма. Слава трагика достигла зенита.

Художники и граверы дѣлали его портреты, писатели посвящали ему свои произведенія, а иностранные актеры пріѣзжали преклониться передъ его гениемъ и уловить хоть частицу его игры. Между этими послѣдними съ Тальмой проходила роли русская извѣстная артистка Каратыгина, урожденная Колосова.

Замѣчательно, что между трагическими ролями онъ неподражаемо сыгралъ въ это время комическую роль въ комедіи Делавиня „Ecole des Vieillards“.

Въ 1825 году Барьеръ, издатель „Драматическихъ мемуаровъ“ Лекена, поручилъ ихъ редакцію Тальма, справедливо находя, что только артистъ можетъ понять артиста.

Эти мемуары чрезвычайно интересны потому, что Тальма высказывалъ въ нихъ свои собственные мысли, анализировалъ свои собственные впечатленія. Кромѣ редакціи этихъ мемуаровъ, Тальма оставилъ потомству въ высшей степени любопытныя воспоми-

нанія о своей жизни, къ сожалѣнію доведенные только до 1798 года.

Лѣтомъ 1826 года Тальма заболѣлъ воспаленіемъ кишечника. Шесть мѣсяцевъ онъ не вставалъ съ постели. Парижъ страдалъ вмѣстѣ съ нимъ и на спектакляхъ публикѣ со сцены читались бюллетени о его здоровьѣ. Когда ему стало немного легче, онъ переѣхалъ въ свою деревенскую виллу. Со словъ писателя Гиро, посѣтившаго Тальму въ это время, мы знаемъ, какъ текла его тогдашняя жизнь. Блѣдный, какъ античная статуя, уже съ печатью смерти на челѣ, артистъ въ длинномъ бѣломъ халатѣ по цѣлымъ днямъ сидѣлъ на скамьѣ подъ липами. Когда Гиро остался съ нимъ одинъ, больной вдругъ быстро оглянулся и съ мучительнымъ выраженіемъ лица тихо произнесъ: „дайте мнѣ хлѣба!“ Ему доктора запретили все мучное. Его силы быстро угасали. Несмотря на это, славныя воспоминанія прошлаго еще кипѣли въ его головѣ и въ одну изъ вспышекъ своего безпокойнаго духа, онъ переѣхалъ въ Парижъ. Здѣсь сдѣлалось очевиднымъ, что карьера артиста не только сценическая, но и земная—кончена. Но онъ не чувствовалъ этого и часто, указывая на свои морщины, говорилъ:

— Я теперь могу превосходно сыграть старика!..

Человѣку, всю свою жизнь проведенную въ борьбѣ и волненіяхъ, не суждено было встрѣтить смерть спокойно. Осенью въ отель Тальма явился архіепископъ парижскій и потребовалъ свиданья съ артистомъ. Домашніе ему отказали, не желая беспокоить умирающаго. Архіепископъ явился вторично, заявляя, что пришелъ спасти умирающаго грѣшника, что онъ будетъ считать прекраснѣйшимъ изъ всей жизни тотъ день, когда Тальма покается, отречется отъ презрѣннаго званія комедіанта и вновь придетъ въ лоно всецѣлительной католической церкви. Тальма, всю жизнь воевавшій съ клерикалами, Тальма, разъ уже для женитьбы принужденный позорно отречься отъ званія актера, конечно, на этотъ разъ съ презрѣніемъ оттолкнулъ лицемерную руку, срывавшую съ него прекрасную маску актера. Тальма лежалъ, вытянувшись въ постели, когда ему сказали о предложеніи архіепископа. Онъ вдругъ повернулся и, запинаясь, произнесъ костенѣющимъ языкомъ: „Оставьте меня! Вы убьете меня раньше срока!.. Чего вы отъ меня добиваетесь?.. Чтобъ я отказался отъ искусства, которому обязанъ славой, которое боготворю?.. Отречься отъ 40 лѣтъ лучшей жизни?.. Отречься отъ товарищей?.. Покрѣпить себя позоромъ?.. Никогда!..“

Ночь не принесла облегченія страдальцу. Зрѣніе его ослабло. Вскорѣ свѣтъ совсѣмъ померкъ въ его глазахъ, а затѣмъ и рѣчь, его могучая когда-то рѣчь, отказалась ему служить. Онъ уже никого не различалъ... На утро въ 11 ч. 35 м. (20 октября 1826 г.) его тѣло какъ-то неестественно подернулось, какъ-бы подхваченное какимъ-то порывомъ. Онъ приподнялся на постели, простеръ впередъ худалыя руки, какъ пророкъ, благословляющій паству, его тусклые глаза съ невыразимой тоской устремились вдаль, посинѣвшія губы, казалось, хотѣли что-то сказать,—и вдругъ онъ разомъ рухнулъ внизъ какъ дубъ, подрубленный у корня...

Plaudite, amici, comoedia finita est!

Геніальный артистъ умеръ и зарытъ въ землю. Остается поставить ему надгробный памятникъ. Но какой монументъ можетъ быть почетнѣе для артиста, чѣмъ память о его творствѣ?

Именно о художественномъ творствѣ Тальмы и его взглядахъ на искусство мнѣ и хотѣлось сказать нѣсколько словъ. Что Тальма поражалъ, трогалъ, заставлялъ проливать слезы и выходить изъ

себя публику—это повторять излишне. Но какъ онъ достигалъ этого? Преисполнялся ли онъ внезапнымъ вдохновеніемъ, какъ Мочаловъ, или геніальная его игра была результатомъ продолжительнаго, холоднаго обдумыванія? Тальма счастливо соединялъ эти двѣ стороны геніальной игры. „Никто,—пишетъ г-жа de Staël,—раньше Тальмы не достигалъ такой степени совершенства, когда искусство сливается съ вдохновеніемъ, обдуманность съ невольнымъ порывомъ, геній съ разсудкомъ...“

Затѣмъ, отличительной чертой творчества Тальмы была простота, конечно, относительная. Онъ стихи старался не „пѣть“, а говорить. Въ этомъ онъ явился продолжателемъ знаменитой артистки первой половины XVIII в. Адриенны Лекувреръ. Онъ не гнался за минутнымъ успѣхомъ. Объ этомъ прекрасно говорятъ обработанные имъ „Мемуары Лекена“, гдѣ все, что онъ говоритъ объ этомъ артистѣ, смѣло можетъ быть отнесено къ нему самому. „Опытъ научилъ, говоритъ онъ, что всѣ жалкія ухищренія посредственныхъ актеровъ, всѣ эти контрасты звуковъ, громкія восклицанія могутъ вызвать много аплодисментовъ и шуму, но не создадутъ репутаціи. Въ то время какъ любители крика будутъ вѣрять, что душа ихъ потрясена,—у нихъ будутъ истерзаны только уши. Пока они будутъ хлопать и кричать, небольшое число истинныхъ цѣнителей повернется изъ презрѣнія спиною къ сценѣ, такъ какъ люди образованные, настоящіе знатоки отзывчивы лишь на то, что правдиво и вѣрно въ природѣ. Они-то и создаютъ репутацію артиста. Страсть къ аплодисментамъ, которую одержимо большинство актеровъ, нерѣдко сбиваетъ ихъ съ пути искусства. Отбросивъ всякое профессиональное шарлатанство, надо смотрѣть здраво на искусство и чтобы произвести настоящій эффектъ, вовсе не надо за нимъ гнаться... На творчество артиста сильнѣйшимъ образомъ вліяютъ его индивидуальныя качества и жизненныя внѣшнія причины. „Послѣ собственнаго горя, ближе ознакомившись со страстями людей,—пишетъ Тальма про Лекена,—онъ лучше умѣлъ изображать ихъ. Для выраженія душевныхъ мукъ его меланхолическій, грустный голосъ вдругъ прерывался рыданіями. Но часто во время ужаснѣйшей нравственной пытки, голосъ его, неизнаваемый, стихнувшій, издавалъ лишь глухіе, леденящіе звуки. Взоръ же оставался неподвиженъ. Въдѣ и въ дѣйствительной жизни, сожалѣя плачущее существо, мы все же знаемъ, что оно находитъ облегченіе въ слезахъ. Насколько же сильнѣе пробуждается въ насъ жалость при видѣ несчастнаго, который въ избыткѣ безпросвѣтнаго отчаянія остается безгласенъ для выраженія своихъ мукъ и не находитъ силъ для ихъ облегченія!.. Лекенъ обладалъ чрезвычайно страннымъ характеромъ. Онъ любилъ всегда безъ границъ. Ненавидѣлъ также. И тотъ, чья душа неспособна испытывать страсти въ ихъ крайнихъ проявленіяхъ, всегда останется посредственнымъ актеромъ. Въ продолженіи каждой страсти есть столько оттѣнковъ, что ихъ нельзя передать, не испытавъ лично. Артистъ долженъ лично производить наблюденія надъ собственной натурой...“ Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобъ показать, какъ тонко и глубоко Тальма понималъ творчество актера. Взгляды его на положеніе актера и на драматическое искусство также замѣчательны. Однажды въ разговорѣ съ Викторомъ Гюго не задолго до своей смерти онъ съ горечью отозвался о своей профессіи:

— Актеры не считаются людьми; даже онъ не составляетъ исключенія, несмотря на всѣ его успѣхи и славу; самъ императоръ не разъ ему аплодировалъ, дружески говорилъ съ нимъ, осыпалъ похвалами, а когда онъ выразилъ желаніе получить крестъ, императоръ не

А. И. Абаринаова въ разныхъ роляхъ.

рѣшился поступить въ разрѣзъ съ общими понятіями и не далъ ему креста. Даже въ своемъ ремеслѣ онъ ни къ чему не пришелъ, ничего не достигъ.

На это Викторъ Гюго сталъ горячо возражать.

— Нѣтъ, это такъ, — настаивалъ великій трагикъ, — самъ по себѣ актеръ ничего не значить; его поднимаетъ только роль, а у меня даже и роли-то настоящей никогда не было, ни разу не пришлось сыграть, что называется, по душѣ. Трагедія... это, конечно, прекрасно, благородно, возвышенно, — все, что хотите, но вмѣстѣ съ этимъ величіемъ я желалъ бы побольше жизненной правды и простоты; я желалъ бы изобразить человѣка, какъ онъ есть, со всеми разнообразными чертами живого человѣческаго характера, который не былъ бы ходячимъ отвлеченнымъ понятіемъ, какой-то трагической куклой: пусть онъ будетъ король, но въ то же время и человѣкъ. Да вотъ вамъ примѣръ: вы, можетъ быть, видѣли меня въ роли Карла VI? Я произвелъ впечатлѣніе словами: хлѣба мнѣ, хлѣба! А почему? — потому что здѣсь проявляется уже не королевское, а общечеловѣческое страданіе; идеальное величіе не исключаетъ реального ощущенія голода, реального сознанія нищеты. Да, правды и правды, — вотъ чего я искалъ во всю мою жизнь! Но что же тутъ сдѣлаешь? Я процѣ Шекспира, мнѣ даютъ Дюссиса. За недостаткомъ правды въ самой пьесѣ, я по крайней мѣрѣ ввелъ ее въ свой костюмъ. Никто еще не знаетъ, что могъ бы я сдѣлать, если бы нашелъ такого актера, какой былъ мнѣ нуженъ. Такъ видно и умереть придется, ни разу не сыгравъ настоящимъ образомъ.

Великій старецъ былъ правъ. Онъ умеръ, не осуществивъ желаній своей пылкой души. Даже самъ Гюго, мечтавшій о реформѣ трагедіи, не могъ дать ему желаемой пьесы.

Въ лицѣ Тальма міръ актеровъ долженъ чувствовать не только гениальнаго артиста, но и великаго дѣятеля искусства, человѣка далеко опередившаго умомъ и талантомъ

свой вѣкъ, неумолимаго борца за общечеловѣческія и гражданскія права актеровъ, за ихъ свободу жить, любить и вѣрить, какъ имъ угодно. Другъ императора, вышедшаго изъ народа, онъ всю свою жизнь былъ демократомъ по убѣжденіямъ и чувствамъ, подавая примѣръ величайшаго аристократизма сценической игры.

В. А. Лебедевъ.

А. И. Абаринаова.

(† 16 іюля).

Смерть Ант. Ив. Абаринаовой не была неожиданностью. Она мучилась уже давно. Сейчасъ подъ руками у меня ея письмо, въ которомъ она, если можно такъ выразиться, съ истинно философскимъ спокойствіемъ говоритъ о неминуемой смерти, вся какая-то стихшая и примиренная. „Единственная отрада, пишетъ она, — это посѣщенія товарищей, которые, спасибо, меня не забываютъ“.

Переписка съ покойною завязалась у меня не задолго до ея болѣзни. Она играла въ „Закатъ“ жену князя Глѣба, и поразила меня въ сценѣ, когда князя постигаетъ ударъ, необыкновенною выразительностью драматическаго чувства, нервностью и страстью, которыхъ я никакъ не ожидалъ отъ А. И. Я это высказалъ въ рецензій, и слова мои дали ей поводъ написать мнѣ письмо, въ которомъ она сѣгуетъ на то, что я, „молодой театралъ“, не видалъ ея въ драматическихъ роляхъ. Но виновать былъ не я, ибо къ молодымъ театраламъ не могу себя причислить, — виновать поистинѣ жестокой строй нашихъ театровъ.

Въ самомъ дѣлѣ я усердно посѣщалъ драматическіе спектакли Александринскаго театра съ 1886 г., и только въ концѣ 1890 г., т. е. черезъ 13 лѣтъ, увидѣлъ одну изъ популярнѣйшихъ артистокъ въ роли, очевидно, наиболѣе соответствовавшей ея дарованію. Не думаю, чтобы я ошибался. — Въ театрѣ самое вѣрное сужденіе — всегда первое, а Абаринаова въ драматической роли была для меня явленіемъ новымъ, не примелькавшимся. И утверждаю съ полнымъ сознаніемъ, что ни въ одной роли Абаринаова не производила такого захватывающаго, цѣльнаго впечатлѣнія, какъ въ „Закатъ“.

гдѣ ей представилась возможность показать нервы и темпераментъ.

Изъ лѣтъ на моихъ глазахъ эта даровитая артистка играла, въ сущности, не свои роли. Вѣроятно, и раньше дѣлала то же. Съ ней случилась обычная въ театральныхъ правахъ исторія. Даровитую актрису охотно держали въ труппѣ, но такъ какъ система амплуа выговорила заранее всѣ драматическія роли для героини, съ одной стороны, и ingénie—съ другой, то для Абариновой сочинили амплуа „слетницы“, разговаривающей дамы, благородной матери, и на этихъ роляхъ ее держали все послѣднее время. Раньше она играла по той же причинѣ *grande-coquette*. Я не видѣлъ ее въ этихъ роляхъ. Говорятъ, она была въ нихъ очень хороша. Возможно, но рѣшительно у нея былъ драматическій талантъ, который такъ и остался неизвѣстнымъ публикѣ.

Въ роляхъ разговаривающихъ дамъ Абаринова была неизмѣнной любимицей публики. Она играла ихъ очень отчетливо, съ большою увѣренностью, съ большимъ тактомъ, съ отличными манерами, но съ тѣмъ легкимъ „нажимомъ“, который встрѣчается у самыхъ талантливыхъ актеровъ, когда они дѣлаютъ не совсѣмъ свое дѣло. Въ „Закатѣ“ предо мною предстала другая Абаринова, безъ всякаго слѣда усердія, съ естественною, открытою простотою, съ рвущимся наружу темпераментомъ, который такъ давно держали взаперти.

Я не хочу этимъ умалять достоинствъ Абариновой какъ исполнительницы ролей *grande-dame*. Когда она заболѣла, всѣ сейчасъ же убѣдились какъ далеки отъ нея превъзности, и какъ пусто мѣсто, оставленное Абариновой. Я хочу только сказать, что Абаринова осталась неопѣванной, какъ десятки другихъ дарованій, пребывающихъ въ „скрытомъ“ состояніи. Что такое самый яркій, самый необузданный талантъ безъ ролей? Риторическая фигура, благожелательная фикція, не больше. *H. Nov.*

Антонина Ивановна Абаринова родилась въ г. Владимірѣ, въ семьѣ мѣстнаго полицеймейстера, въ послѣдствіи смотрителя Петербургскаго Литовскаго зѣмка и генерала А. И. Абаринова. Образованіе покойная получила въ Патриотическомъ институтѣ, гдѣ блестяще, съ первымъ шифромъ, окончила курсъ. Она очень рано обнаружила артистическія наклонности. Ранніе успѣхи А. И. въ области пѣнія и выдающійся голосъ внушили ей родителямъ мысль обратить серьезное вниманіе на развитіе этой способности въ ихъ дочери. Вскорѣ по окончаніи курса будущая артистка отправляется въ Миланъ, гдѣ беретъ уроки пѣнія у Мацукато и проф. Ламперти. Въ началѣ 60-хъ годовъ она съ успѣхомъ выступаетъ на сценѣ одесскаго опернаго театра въ оперѣ „Линда ди Шамуни“, и съ этого момента начинается непрерывная артистическая работа артистки, совмѣстившей въ своемъ лицѣ два рода служения сценѣ—въ оперѣ и драмѣ. Подъ сценическимъ псевдонимомъ Реджи А. И. выступила вслѣдъ затѣмъ въ италіанской оперѣ въ Москвѣ, и гастролировала въ провинціи. Во время гастролей въ 1871 г. въ Тифлисѣ артистка дважды пѣла въ присутствіи Императора Александра Николаевича и удостоилась Его Высочайшаго одобренія. Возросшая популярность подготовила Абариновой переходъ на петербургскую сцену. Знаменательный для нея фактъ перехода въ качествѣ пѣвицы русской оперы и актрисы русской драматической труппы на службу въ Императорскіе петербургскіе театры совершился 1-го сентября 1872 г., послѣ весьма удачнаго дебюта ее въ роли Периколлы въ „Птичкахъ пѣвчихъ“. Къ этому же времени относятся первые выходы артистки въ драматическихъ роляхъ—Тучковой („Квартъ отъ дамы“), Маританы („Испанскій дворянинъ“) и др.

По просьбѣ капельмейстера и главнаго режиссера русской оперы—Э. Ф. Направника и Г. П. Кондратьева, въ виду значенія молодой артистки для оперной труппы, гдѣ она являлась одною изъ наиболѣе выдающихся исполнительницъ,—1-го декабря 1873 г. состоялось увольненіе Абариновой отъ участія въ драматическій труппѣ и переводъ ее въ русскую оперную труппу. Съ артисткою былъ заключенъ контрактъ на три года, съ жалованьемъ 3,500 руб. въ годъ. Въ оперной труппѣ А. И. оставалась четыре съ половиною года. Уроки пѣнія, взятые А. И. въ 1874 г. въ Парижѣ у Виардо, дали возможность ей еще болѣе усовершенствовать свое дарованіе. За время своего пребыванія въ оперной труппѣ А. И. выступала въ партіяхъ: Вани („Жизнь за Царя“), княгини („Русалка“), Лауры („Каменный гость“), Памелы („Фра-Диаволо“), Спиридоновны („Вражья сила“), Иоримъ („Маккавей“) и др. Съ 1 мая 1878 г., однако, А. И. снова перешла въ драматическую труппу, на амплуа *grandes dames*, а затѣмъ—и *grandes coquettes*. Строго говоря, съ этого момента начинается періодъ художественной работы артистки, въ который наиболѣе полно проявились ее дарованія и который отводить ей настоящее мѣсто въ лѣтописяхъ родной драматической сцены.

На сценѣ же Александринскаго театра А. И. появилась въ роли Лемтюжиной въ пьесѣ Манна „Паутина“. Затѣмъ уже г-жа Абаринова появляется чуть-ли не въ каждомъ спектаклѣ. Для характеристики приводимъ справку о количествѣ ролей, исполненныхъ ею въ послѣдніе годы. Въ сезонѣ 1890—1891 года А. И. Абаринова участвовала въ 97 спектакляхъ, въ 1891—92 годы—въ 78, въ 1893—94-хъ гг.—въ 94. Сравнительно рѣже она выступала въ сезонѣ 1896—97 гг. (58 разъ), что отчасти объясняется разстройствомъ здоровья артистки, почти сорокъ лѣтъ посвятившей любимому дѣлу. 2-го января 1898 г. состоялся юбилейный бенефисъ Абариновой (пьеса А. А. Потѣкина „Зиновата“).

Лучшими ролями ее за послѣднее время были: Наталья Дмитриевна изъ „Горя отъ ума“, Звѣздичева („Плоды просвѣщенія“), графиня Бухалова („изъ общества поощренія скуки“), Памрасва („Чайка“), баронесса Горнь („Борцы“), Гурмыжская („Лѣсъ“), Огудалова („Безприданница“), жена Глѣба („Закатъ“) и мн. др.

Пожаръ саратовскаго народнаго театра.

(Отъ нашего корреспондента.)

Не стало теперь единственнаго пока въ городѣ народнаго театра, съ которымъ за четыре съ лишнимъ года почти успѣло сродниться все нуждающееся въ дешевыхъ развлеченіяхъ обильное населеніе нашей столицы Поволжья. Это очень и очень грустная исторія. Когда, напримѣръ, внезапно умираетъ полный энергіи, съ сильнымъ организмомъ, человѣкъ, то окружающее его общество живыхъ людей несколько испытываетъ какое-то тяжелое состояніе. Представьте себѣ: почти то же самое пережилъ лично я, когда въ тотъ же день пошелъ на мѣсто катастрофы. Тамъ уже все было кончено. Гдѣ высилось сравнительно обширное деревянное зданіе театра—осталась одна большая пустая площадь, на которой зияли ямы, валялось кровельное желѣзо и трубы отъ пароваго отопленія театра.

Пожаръ, жертвой котораго сдѣлался театръ, начался около двухъ часовъ дня. Режиссеръ труппы, г. Черновъ-Орловскій, категорически объясняетъ, что такъ какъ въ этотъ вечеръ спектакль шелъ «повторный» и, слѣдовательно, обычной дневной репетиціи не было, то еще накануне буквально всѣ лампы въ театрѣ были потушены. Г. Черновъ-Орловскій за полчаса до пожара самъ находился въ театрѣ и тамъ все обстояло благополучно. Въ это же время, подъ наблюденіемъ его помощника, г. Брониславскаго, театральны портной и двое рабочихъ переносили изъ «костюмерной» для вечерней пьесы «Дѣвичій переполохъ» боярскіе костюмы. Тутъ важная подробность: оказывается и портной и рабочіе были пьяны. Когда же работу окончили и помощникъ режиссера ушелъ, черезъ четверть часа, не больше, театръ запылалъ. Былъ ли это поджогъ, или просто неосторожность—до сего времени невыяснено. Крайне удивительно (какъ утверждаютъ нѣкоторые очевидцы), что огонь показался сразу въ двухъ мѣстахъ—на самой сценѣ, со стороны женскихъ уборныхъ, и въ верхнемъ ярусѣ театра, около буфетной комнаты.

«Отдѣлъ народныхъ развлеченій» попалъ въ труднопоправимую бѣду. Какъ теперь выяснилось, театральнаго имущества сгорѣло на сумму до 37,000 рублей. Погибли декорации, обстановка, библиотека, бутафорскія и другія вещи. Сгорѣли костюмы, приготовленные къ вечернему спектаклю, и буквально все было не застраховано. Спастись удалось только имущество, кассу, документы и машины электрическаго освѣщенія. Послѣдня, какъ теперь выяснилось, были застрахованы въ Варшавскомъ страховомъ обществѣ за 8 тысячъ рублей. За счетъ общества страховался и театръ, но эти деньги, 15,000 руб., цѣликомъ получить собственникъ театра—городъ. Но это еще не все. Пострадали и артисты. Тутъ потери двухъ родовъ. У гг. Мондшейнъ, Кирилловой, Поповой-Азотовой, Черепова-Орловскаго, Борейскаго и Цвилевича сгорѣли части ихъ гардероба. Но главное—всѣ артисты сразу лишились заработка. Маленькая артистическая семья народнаго театра, имѣя въ карманѣ годовую контрактъ, была совершенно спокойна за будущее, а теперь все сразу рухнуло... Положимъ, участь артистовъ еще не рѣшена, но помощи со стороны «Отдѣла» едва ли можно будетъ ожидать. Оказывается, народный театръ, по своимъ обязательствамъ, самъ долженъ до 14,000 рублей. Тутъ ужъ не до помощи.

Нельзя, между прочимъ, не упрекнуть администрацію за ту халатность, съ которой она, въ лицѣ управляющаго театра г. Карпузи, относилась къ своимъ прямымъ обязанностямъ

Я. Барцевичъ и Ф. Берберъ, виолончелистъ А. В. Вержбиловичъ, А. С. Аренскій, А. И. Зилотти и С. В. Рахманиновъ. Собранія назначены: 27-го октября, 10-го и 24-го ноября; 8-го декабря 1901 года, 12-го и 26-го января, 9-го февраля, 4-го, 11-го и 26-го марта 1902 года. Кромѣ того, Филармоническое общество устраиваетъ серію квартетныхъ собраній при участіи квартета герцога Г. Г. Мекленбургскаго. Квартеты назначены на 23-е ноября 1901 г., 10-е января и 7-е февраля 1902 года (по четвергамъ).

Съ 15 по 16 августа въ театрѣ сада «Акваріумъ» состоится спектакли оперно-драматической труппы, подъ управленіемъ М. В. Лентовскаго. Въ составъ труппы вошли: (сопрано) г-жи М. А. Березинская, А. И. Веретенникова, О. А. Гравицова; (меццо сопрано) г-жи М. А. Губкина, Э. С. Кантакузенъ, Е. В. Стефановичъ; (тенора) гг. И. Л. Буравцовъ, В. И. Сухотинъ, М. И. Семеновичъ; (баритоны) гг. Н. Д. Вѣковъ, Н. Б. Раиновъ; (басы) гг. И. Е. Костинъ, В. В. Осиповъ, Н. В. Осиповъ и А. Н. Шиллингъ. Спектакли откроются операми «Дочь полка великой арміи», Донизетти: «Морской разбойникъ Цампа», Герольда и «Преюзоза», Вебера.

Администраціей запрещено вводить въ условія между хористками и хозяйками хоромъ пунктъ, гласящій: «Раньше 4 ч. ночи хористка не въ правѣ покидать увеселительное заведеніе». Интересно: кто будетъ слѣдить, чтобы на практикѣ, силой не контракта, а нужды—хозяйева не заставляли бѣдныхъ женщинъ оставаться на этомъ ночномъ позорномъ дежурствѣ?

Въ настоящее время заканчивается постройка двухъ небольшихъ частныхъ театровъ: театръ «Сѣвернаго домостроительнаго общества», въ зданіи гостиницы «Метрополь», долженъ быть готовъ и открытъ къ 1-му октября. Другой новый театръ въ домѣ Гиршъ, въ Мерзляковскомъ переулкѣ, долженъ быть готовъ къ 15-му августа, такъ какъ иначе владельцы платятъ антрепренеру лирической оперы г. Мельникову крупную неустойку. Театръ въ домѣ Гиршъ разсчитанъ мѣсть на 800; въ немъ будетъ партеръ и небольшой амфитеатръ. Для открытія предполагается «Донъ-Жуанъ», Моцарта. Предполагается установить заграничную расцѣнку мѣсть: первые пять рядовъ по три рубля, послѣдующіе двѣнадцать—по полтора и весь амфитеатръ—по рублю. Такимъ образомъ, ближайшее мѣсто достанется тому, кто раньше за нимъ придетъ. Что касается театра въ домѣ «Метрополь», то онъ не будетъ сдаваться кому-нибудь опредѣленному антрепренеру, а будетъ эксплуатироваться вечеровой сдачей, какъ залъ въ домѣ Романова.

Московское общество народныхъ развлеченій предполагаетъ, не ограничивая своей дѣятельности устройствомъ концертовъ, приступить къ организациі оперныхъ спектаклей, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи общества имѣются прекрасный оркестръ и очень недурной хоръ. Инициаторы новаго дѣла полагаютъ, что популяризированныя русскіе композиторы въ народѣ много выиграютъ, если серьезная музыка будетъ иллюстрироваться сценическими представленіями. Наконецъ, опера, какъ зрѣлище, привлечетъ на гулянье болѣе «срой» публики, чѣмъ то можетъ сдѣлать самый удачный симфоническій концертъ.

Сезонъ въ театрѣ Корша открывается 15-го августа. Первой новинкой намѣчена пьеса «Les Remplaçantes», переведенная г. Коршемъ подъ названіемъ «Наемницы». Эта пьеса, какъ известно, предполагается къ постановкѣ и въ Новомъ театрѣ, но въ другомъ переводѣ. Главная роль въ пьесѣ назначена г-жѣ Голубевой. Слѣдующей новинкой, 24-го августа, предполагается пьеса Франсуа Коппе «Северо Торелли», которая ставится для г-жи Романовской и г. Остужева; наконецъ, третьей новинкой пойдетъ на шумѣвшая въ прошломъ году пьеса Трахтенберга «Потемки души». Репетиціи въ театрѣ Корша начинаются съ 1-го августа; молебствіе и обычный товарищескій завтракъ—7-го августа. Г. Коршъ предполагаетъ отвести среды для серьезнаго и классическаго репертуара, причѣмъ эти спектакли пойдутъ по уменьшеннымъ утреннимъ цѣнамъ.

По словамъ московскихъ газетъ, г. Самойлову, директору злополучной «Альгамбры», предоставляется на выборъ: или продолжать дѣло, или уплатить жалованье артистамъ по 15-е августа, такъ какъ сгорѣвшіе буфетъ и прочее не могутъ служить основаніемъ для прекращенія сезона, такъ какъ театръ уцѣлѣлъ.

23 июля оперная труппа М. М. Бородея оканчиваетъ спектакли. На смѣну ей приѣзжаютъ малороссы, а послѣ нихъ г. Ге съ труппой.

Съ 15 августа въ закрытомъ театрѣ «Акваріумъ», какъ мы уже сообщали, начнетъ труппа Сабурова. Въ репертуаръ войдетъ «Обоврѣніе» В. И. Валентинова.

* * *

Въ воскресенье, 29 июля, въ Ораніенбаумскомъ желѣзнодорожномъ театрѣ и саду съ 7 час. 30 мин. вечера до 3 час. ночи состоится ежегодный большой художественный вечеръ

въ пользу общества для доставленія воспитанія дѣтямъ низшихъ служащихъ Балтійской желѣзной дороги, устраиваемый почетнымъ членомъ общества солисткой Ею Величества М. И. Долиной-Горленко и председателемъ этого общества. — Въ театрѣ любезно согласились выступить: 1) въ драматическомъ отдѣленіи, состоящемъ изъ водвилы г. Никулина «Съѣхались, перепугались и разѣхались». — Артисты Императорской драматической труппы: заслуженный артистъ К. А. Варламовъ, г-жи Левкѣва, Бурмистрова, Панчина и гг. Медвѣдствъ, Панчинъ, Пантелѣевъ и Локтевъ; 2) въ концертномъ отдѣленіи: симфонической оркестръ подъ управленіемъ знаменитаго французскаго дирижера Э. Колонна; солистка Ею Величества М. И. Долина, г-жа М. А. Михайлова, профессоръ Э. Жакобсъ и г. М. А. Вольфъ-Израэль и 3) въ балетномъ дивертисментѣ артистки Императорской балетной труппы: г-жи Гельцеръ, Обухова, Гордова, Офицерова, Борхардт, Леонова І-я, Эдуардова, Георгиевская, Риглеръ и гг. Вороковъ, Тихомировъ, Васильевъ, Александровъ, Стуколкинъ и Ивлотовъ 3 й, подъ управленіемъ г. П. Пиряева. Въ роскошныхъ кіоскахъ любезно извѣстили согласіе продавать программы, цвѣты, шампанское и др. цѣлый прелестный цвѣтникъ папиыхъ балетныхъ артистокъ.

Въ саду: въ антрактахъ на открытыхъ эстрадахъ будутъ слѣдующія развлеченія: симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Вольфъ-Израэля, большой хоръ московскихъ цыганъ подъ управленіемъ Шишкина, хоръ воспойной музыки, фейерверкъ, роскошная иллюминація всего сада, вновь устроенная фирмой Шиферль и электротехникомъ Мильчевскимъ, разныя садовые развлеченія и съ 12 час. 30 мин. до трехъ часовъ ночи бесплатный большой семейно-танцевальный вѣчеръ. Нельзя не пожелать полнѣйшаго матеріальнаго успѣха этому симпатичному вечеру, тѣмъ болѣе, что на выручкаемыя деньги отъ вечера воспитывается болѣе 300 дѣтей низшихъ служащихъ.

Билеты въ кассѣ Ораніенбаумскаго театра и сада и у гг. начальниковъ Ораніенбаумъ, Петергофъ и С.-Петербургъ. — Входъ въ садъ рубль.

* * *

На открытой сценѣ «Ариадія» въ воскресенье, 15 июля, была впервые поставлена новая фреска «Наша жизнь». Эта благоглупость ничѣмъ не хуже сотни другихъ подобныхъ же «фантастическихъ представленій». Исполненіе тоже не ахти какое. Можно выдѣлать только г-жѣ Ренъ и Поланскую.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Одесса. По словамъ «Одесск. Нов.» въ Одессѣ ожидается крупная театральная реформа. Будто бы въ дирекціи Императорскихъ театровъ возникла мысль слѣлать одесскій Городскій театръ правительственнымъ театромъ со всѣми правами и преимуществами правительственныхъ театровъ, содержимыхъ, какъ извѣстно, на средства казны. По этому вопросу составляется въ настоящее время чрезвычайно интересный проектъ, который впоследствии поступитъ на разсмотрѣніе дирекціи Императорскихъ театровъ. Кромѣ Одессы въ проектѣ разрабатывается вопросъ объ учрежденіи правительственнаго театра также въ Тифлисѣ, гдѣ существуетъ въ настоящее время казенный театръ, субсидируемый изъ средствъ казны. Въ томъ случаѣ, если дирекціей Императорскихъ театровъ будетъ признано возможнымъ осуществленіе проекта,—для исполненія котораго необходимо также будетъ испросить согласіе министерства финансовъ на соответствующее ассигнованіе необходимыхъ для этой цѣли суммъ—дирекціи войдетъ по этому вопросу въ сношеніе съ одес. гор. общественнымъ управленіемъ о передачѣ Город. театра въ вѣдѣніе дирекціи Императорскихъ театровъ съ наименованіемъ его правительственнымъ и освобожденіемъ города отъ всѣхъ доплатъ по содержанію Город. театра. Въ случаѣ осуществленія проекта, дирекціей Императорскихъ театровъ составлена будетъ особая труппа, оперная или драматическая—пока еще неизвѣстно,—которая часть года будетъ играть въ Одессѣ, остальное время въ Тифлисѣ или Варшавѣ. При осуществленіи проекта явится также возможность переслать въ Одессу цѣлыя постановки оперъ и балетовъ изъ Петербурга или Москвы и командировать сюда столичныхъ гастролеровъ-артистовъ Императорскихъ театровъ.

Саратовъ. Въ Саратовѣ, въ числѣ «развлеченій», преносимыхъ съ открытой сцены публикѣ «Приволжскаго Волжскаго», значился за послѣднее время особый номеръ—гимнастическія упражненія женщины-геркулеса г-жи Эллы. Между прочимъ, продѣлывался на каждомъ представленіи такой рискованный экспериментъ: женщина-геркулесъ, лежа на полу поддерживаетъ на вытянутыхъ рукахъ и согнутыхъ колѣняхъ деревянную платформу, на которую вспрыгиваютъ человѣкъ шесть солдатъ-музыкантовъ со своими трубами и играютъ

Московскій садъ «Альгамбра» послѣ пожара.

нѣсколько разъ «тушь». На-дняхъ, во время исполненія этого нумера «женщина-геркулесъ», уставъ, вѣроятно, отъ предъдущихъ упражненій, сдѣлала одно неловкое движеніе, платформа покачнулася и, по словамъ «Сар. Дн.», обрушилася на несчастную женщину вмѣстѣ со стоявшими на доскѣ солдатами. Немедленно принялись вытаскивать гимнастку изъ-подъ доски. Занавѣсъ опустили, и даже среди безпечныхъ посѣтителей «вокзала» пронесся ропотъ негодованія. Черезъ минуту пострадавшая вышла на сцену и, принужденно улыбаясь, раскланялася съ «почтеннѣйшей публикой». «Нумеръ», однако, не былъ продолженъ.

Газета, между прочимъ, подымаетъ вопросъ о томъ, что не мѣшало бы, наконецъ, самой публикѣ положить предѣлъ подобнымъ развлеченіямъ.

Ниній - Новгородъ. Съ 17 іюля начались гастроли труппы Г. Г. Ге. Съ 20 іюля труппа направляется вверхъ по Волгѣ.

Казань. 2 октября 1902 года исполнится 350 лѣтъ «взятія Казани». Къ этому дню г. Собыльщикова готовитъ новинку—оперу «Взятіе Казани», или «Первая и послѣдняя казанская царика».

Кременчугъ. Еще новый крахъ. Оперетка г. Шварца не дѣлала никакихъ сборовъ и антрепренеру осталось только одно — ретироваться, что онъ, конечно, и поспѣшилъ сдѣлать, оставивъ членовъ труппы на попеченіе «добрыхъ людей». Добрые люди, однако, не выручили и концертъ г-жи Славиной (примадонна оперетки), Тумашева и друг., поставленный въ зимнемъ театрѣ, съ цѣлью кое-что собрать на отъѣздъ, не состоялся, въ виду отсутствія даже намека на какой либо сборъ. Особенно печальна участь хора, которому приходится голодать въ буквальный смыслъ этого слова. Еще хуже припало «пріѣзжей» кассиршѣ, внесшей антрепренеру въ видъ залога, всѣ свои сбереженія 300 р. Кромѣ того Шварцъ успѣлъ до пріѣзда кассирши взять залоги еще у двухъ мѣстныхъ кассиршъ.

Варшава. Пресловутая г-жа Каваліери выступила здѣсь. По словамъ «Варш. Дн.», представленія съ г-жей Каваліери были полны, а спектакли съ такой выдающейся пѣвицей, какъ г-жа Біанкини - Кацелли, бывали на половину пусты. Очевидно, всюду искусство и истинный талантъ на второмъ планѣ, уступая модѣ и рекламѣ.

Казань. Казанскій губернаторъ постановленіе городской думы, состоявшееся по поводу договора относительно сдачи съ осени текущаго года городского театра Собыльщикову-Смарину, въ части его, касающейся разрѣшенія вечернихъ спектаклей въ дни 3 и 21 октября и 5 декабря, передалъ на разсмотрѣніе губернскаго по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствія, по просьбѣ высокопреосвященнаго Арсенія архієпископа казанскаго и свѣяжскаго. При этомъ необходимо замѣтить, что мотивами со стороны духовнаго начальства были соображенія такого рода, что между гласными городской Думы было во время засѣданія много лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія и, слѣд., постановленіе городской Думы не можетъ носить вполне, такъ сказать, безапелляціоннаго характера. Теперь губернское присутствіе увѣдомило городскую управу, что въ виду того, что, во-первыхъ, тѣ вопросы для разрѣшенія которыхъ требуютъ голоса исключительно гласныхъ православнонаго вѣроисповѣданія, точно указаны въ городскомъ положеніи, во-вторыхъ—гласныхъ въ засѣданіи Думы присутствовало 57 человекъ, причемъ изъ нихъ 37 человекъ были православнонаго вѣроисповѣданія; слѣдовательно, — если изъ общаго числа исключить гласныхъ другихъ вѣроисповѣ-

даній,—то и въ такомъ случаѣ этотъ вопросъ прошелъ большинствомъ голосовъ, и въ-третьихъ—въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи комитета министровъ точно обозначены дни, когда не должно происходить вечернихъ спектаклей, и что въ этомъ постановленіи дни 3 и 21 октября и 5 декабря не упоминаются. Поэтому, губернское присутствіе оставило постановленіе Думы въ силѣ и, такимъ образомъ, подтвердило разрѣшеніе въ эти дни вечернихъ спектаклей.

Таганрогъ. Г. Шиллеръ изъ Таганрога въ «Приаз. Кр.» посвятилъ большую статью таганрогскому артистическому обществу. Общество переживало безконечный рядъ мятарствъ; были годы, когда оно даже временно прекратило свою дѣятельность, но, «перетерпѣвъ сулебы удары», общество, наконецъ, стало на болѣе твердую почву, хотя и теперь положеніе его еще очень далеко отъ того, въ какомъ оно должно было бы находиться, какъ одно изъ немногихъ просвѣтительныхъ и наиболѣе симпатичныхъ учрежденій въ Таганрогѣ. До сихъ поръ Общество ограничивалось исключительно народными спектаклями. Г. Шиллеръ изъ Т. обращаетъ вниманіе на возмутительное отношеніе общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ къ артистическому обществу. *1. о просьбѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ антрепренеровъ*, общество драмат. писателей со спектаклей артистическ. общ., сборъ съ которыхъ въ среднемъ не превышаетъ 100 р., взымаетъ по 3 р. авторскихъ съ акта, т. е. по 15 р. въ вечеръ, что составляетъ болѣе, чѣмъ седьмую часть валоваго сбора. Въ то же время со спектаклей частныхъ антрепризъ, которые преслѣдуютъ какъ-ни-какъ коммерческія цѣли и сезонная валовая цифра которыхъ втрое больше, берется только 2 р. поактныхъ. Точно также желѣзнодорожный театръ, являющийся не опаснымъ конкурентомъ для гг. антрепренеровъ, платитъ лишь 1 р.

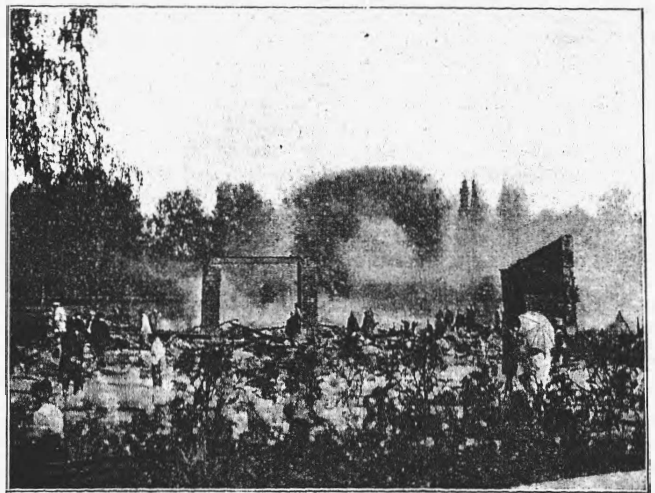
Такимъ образомъ, если вѣрять г. Шиллеру изъ Таг., въ угоду кучкѣ антрепренеровъ, умѣющихъ, по словуициѣ, на бухѣ рожъ молотить, заправили общества драматическихъ писателей не прочь подорвать одно изъ самыхъ симпатичныхъ предпріятій, основанныхъ совсѣмъ не для коммерческихъ цѣлей.

Уфа. Въ концѣ текущей недѣли здѣсь начинаются спектакли труппы г-жи Алмазовой.

Бердянскъ. 5 іюля въ нашемъ городскомъ зимнемъ театрѣ начались гастрольные спектакли комической оперы и оперетки Ф. В. Валентетти. Для первого спектакля поставлена была оперетка «Мартинъ-рудолофъ».

Рига. Въ концѣ іюля на Косногальской улицѣ въ городскомъ саду состоится открытіе общедоступнаго театра. учрежденію этому присваивается названіе: «Московскій садъ и театръ». Спектакли — на русскомъ и латышскомъ языкахъ—предполагается ставить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; въ репертуарѣ труппы, подъ управленіемъ артиста г. Оленина, намѣчены, между прочимъ, слѣд. пьесы: «Бѣдность не порокъ», «Не въ свои сани не садись», «Ермакъ Тимофеевичъ», «Дѣдушка русскаго флота», «Жизнь за Царя» и др. Музыкальною частью и, между прочимъ, русскимъ пѣвческимъ хоромъ завѣдуетъ г. Васюковъ.

Самара. 8 и 9-го іюля мѣстными любителями изъ народнаго театра предпринята была поѣздка въ г. Бузулукъ. Труппа состояла изъ слѣдующихъ лицъ женскаго персонала: г-жъ Александровой, Мертваго и Золотницкой, а изъ мужскаго персонала: гг. Самурскаго, Раевского, Жебринскаго, Всеволожскаго, Лойдъ и Борисова. Управление и режиссерство приняла на себя г-жа Александрова. Въ первый спектакль 8-го іюля поставлено было «Послѣдняя жертва» комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго, а во второй спектакль 9-го

Московскій садъ «Альгамбра» послѣ пожара.

июля «Майорна» драма въ 5-ти дѣйствіяхъ И. А. Шпажинскаго. Первый спектакль далъ сбору 160 рублей, второй приблизительно столько же.

Николаевъ. По словамъ «Од. Нов.», 13-го іюля во время репетиціи «Фауста» къ дирижеру и распорядителю гостящаго у насъ опернаго т-ва г. Эйхенвальда явился какой-то флотскій офицеръ и предложилъ товариществу сыграть въ его присутствіи и присутствіи пришедшихъ съ нимъ двухъ дамъ три дѣйствія «Евгенія Онѣгина». Товарищество въ недоумѣніи: шутка-ли здѣсь, либо насмѣшка. А если шутка, то добрая-ли, или злая? Думаешь товарищество думать и надумало запросить за это полтора рубля. Офицеръ не торгуется, вынимаетъ деньги, и дѣло слажено. Опера была сыграна, къ общему удовольствію и посѣтителей, и артистовъ, которыхъ, помимо того, еще честь-честью шампанскимъ угостили. Не перевелись еще на Руси широкія натуры.

Смоленскъ. Вырабатывается программа общедоступныхъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, устраиваемыхъ А. А. Елифанскимъ въ Смоленскѣ. Вечера будутъ по прежнему посвящены русскимъ писателямъ. Въ прошломъ году, какъ извѣстно, были устроены вечера, посвящ. Н. А. Некрасову, А. П. Чехову, Генриху Спенсерову и др., осенью и зимою тѣхъ же года предлагаются вечера, посвящ. Щедрина, Никитину, Лермонтову, Гаршину, Надсону и Гл. Успенскому. Кроме мѣстныхъ лекторовъ, на вечерахъ приметъ участіе А. Н. Кремлевъ (на вечерѣ Щедрина и Никитина), общался участвовать также В. П. Даматовъ и нѣкоторые литераторы и артисты. Кроме того, распорядитель вечеровъ намѣренъ пригласить В. Е. Ермилова (извѣстнаго московскаго лектора), который уже изъявлялъ на это согласіе. Всѣ вечера устраиваются съ благотворительною цѣлью.

Екатеринославъ-Николаевъ. Зимній сезонъ. Антреприза П. П. Ивановскаго. Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. А. Моравская, артистка с.-пет. Императорск. Александринск. театра (героиня и грандъ-кокеттѣ), Л. А. Лидина *ingénue comique*, Т. И. Пониозовская — грандъ-дамъ и характерн., С. Н. Александрова — *ingénue dramatique*, В. В. Сеславина — характерн. роли, В. Н. Петрова — оперная пѣвица (меццо-сопрано), Медвѣдевъ — волевили съ пѣніемъ, Матрѣзова и Климовская — комическ. старухи и характер. нья роли, Михайловская — 2-хъ *ingénue*, Гойсера, Назарова, Мальвина и Колесова — вторыя роли и съ пѣніемъ. Мужской персоналъ: Д. Ф. Смирновъ — герои и характерн. роли, А. П. Двинскій — драматич. любовникъ, П. Г. Баратовъ — молодой герой и фатъ, Е. А. Бѣляевъ — *jeune comique* и протакъ, С. С. Рассатовъ — комикъ — резонеръ и характерн., Л. Н. Лукинъ и В. А. Зубовъ — комики, А. И. Сабуровъ — второй любовникъ, В. А. Карскій — резонеръ, Назаровъ — дублеръ и характерн. роли, Сѣраковскій — 2-й комикъ и протакъ, Лоринъ, Браиловскій, Петровъ, Тисленко, Корсаковъ и Маковскій — вторыя роли. Главн. режиссеръ — П. П. Ивановскій. режиссеръ — Д. Ф. Смирновъ, главн. администраторъ — Е. А. Бѣляевъ, управляющіе — Экслеръ и Лоринъ, помощники режиссера — Корневъ и Корсаковъ, суфлеры — Соколовъ и Мановскій, библиотечаръ — Савицкій, декораторы — Смирновъ и Павскій.

Кіевъ. Гл. С. Г. Дыгнѣвскій подаль кіевскому городскому головѣ заявленіе, въ которомъ говоритъ, что, не взирая на взятую на себя строителями отвѣтственность за окончаніе городского театра къ сроку, въ настоящее время, по ходу работъ, совершенно ясно, что театръ готовъ къ назначенному времени не будетъ, и городъ понесетъ огромные убытки въ видѣ неустойки по 800 руб. въ день.

Нижній-Новгородъ. В. Н. Любимовъ передалъ свои права на аренду нижегородскаго ярмарочнаго театра бывшей артисткѣ московскаго Большаго театра г-жѣ Эйхенвальдъ, подвизающейся теперь съ труппой въ Одессѣ. Г-жа Эйхенвальдъ начнетъ спектакли въ Нижнемъ-Новгородѣ 1-го августа.

Вильна. Въ «Вил. В.» описывается грустная, хотя и не новая исторія. «На этихъ дняхъ», говоритъ газета, въ редакцію обратился артистъ г. В-скій съ просьбою помочъ ему выйти изъ крайне стѣснительнаго матеріальнаго положенія. Надежда пристроиться къ мѣстнымъ труппамъ (одной постоянной и другой гастролирующей) привлекла его въ Вильну изъ Минска, гдѣ онъ служилъ въ весеннемъ сезонѣ. Но надежды не оправдались, и г. В-скій очутился безъ гроша въ карманѣ. Подписной листъ, взывающій къ благотворительности, съ которымъ и обратился къ намъ г. В-скій, былъ взятъ нами у него, при чемъ мы замѣтили съ укоризной артисту, что подобной, хотя и вынужденной обстоятельствомъ, приемъ для сбора пожертвованій не подобаетъ представлятелю одной изъ благороднѣйшихъ корпорацій. Тѣмъ болѣе не подобаетъ, что артисты-товарищи всегда помогутъ товарищу въ нуждѣ. «Вѣдь артистовъ въ данное время до ста въ Вильнѣ; съ міру по ниткѣ, по гривеннику съ человѣка — и голодающій соберетъ спасенъ отъ страданій, лишеній, униженій просить милостыню». Говоря это, мы, зная стѣснительное положеніе г. В-скаго, не только голодающаго, но и оставившаго въ такомъ-же состояніи въ Минскѣ жену и дѣтей — ни на минуту не сомнѣвались въ томъ, что мѣстные артисты помогутъ своему собрату, выручатъ его изъ бѣды. Не знаемъ, насколько правдивы и точны

данныя намъ по этому поводу объясненія г. В-скаго, но изъ нихъ можно лишь было заключить насколько мы ошибались, рассчитывая на то, что нуждающемуся и голодающему г. В-скаго помогутъ его собратья по сценѣ, протянутъ ему товарищескую руку помощи... Въ данную минуту г. В-скій находится въ Минскѣ, вернувшись къ своей семьѣ. Маленькая экскурсія въ Вильну, надѣмся, послужитъ для него урокомъ въ жизни.

Омскъ. В. О. Улихъ составляетъ для Омска опереточную труппу изъ вторыхъ силъ сгорѣвшаго театра «Альгамбра».

Маленькій фелъетонъ.

На прошлой недѣлѣ въ камерѣ одного изъ столичныхъ участковыхъ мировыхъ судей разбиралось не лишнее принципиальнаго значенія дѣло по иску «артистки открытыя сценъ» г-жи Смирновой съ директрисы сада «Казино-Электрикъ» (естъ въ Петербургѣ и такой садъ!) жалованья и неустойки. Г-жа Смирнова, служившая, по словамъ газетъ, прежде въ оперной труппѣ петербургскаго Попечительства и исполнявшая тамъ *дѣлѣ тагѣя отвѣтственнымъ партинѣ, какъ кидили въ „Русалкѣ“*, поступила въ этомъ году въ хоръ, поющій на открытой сценѣ «Казино-Электрикъ». *Такое положеніе, если вѣрить «Пет. Газ.», казилось г-жѣ Смирновой болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ нѣмѣе солнышекъ партинѣ въ Попечительствѣ *).* Первое время она пѣла съ хоромъ на открытой сценѣ, но затѣмъ ее заставили пѣть соло на буфетной эстрадѣ, что она нѣкоторое время и исполняла. Этимъ, однако, не ограничились. Вскорѣ ей стали намекать, что она должна послѣ дивертисмента оставаться въ саду, «занимать» гостей и пить съ ними. Когда же г-жа Смирнова имѣла мужество отказать отъ этого — ее просто-на-просто уволили.

На судѣ выяснились многія темныя стороны кафешиантажнаго міра. Оказывается, здѣсь считается дозволеннымъ все, развѣ дѣло касается интересовъ буфета. Гг. «директора» и «директрисы» подобныхъ заведеній, понавиве въ этотъ «высокій» санъ прямо изъ-за прилавокъ трактировъ, проявляютъ прямо поразительную изобрѣтательность по части эксплуатаціи артистовъ на пользу буфета. То, что во всякой другой сферѣ дѣятельности наказуется закономъ, тутъ является дѣломъ, освещеннымъ общаеми. Для общественаго дѣятеля, писателя, художника — для всѣхъ «предѣлъ» положенъ. Безстыдству же гг. «увеселителей» нѣтъ границъ, точно имъ все позволено. Изо дня въ день развращая публику, они продѣлываютъ это съ сознаниемъ собственнаго достоинства и какъ бы чувствуя подъ собой законную почву. Съ «артистами» (?) они заключаютъ имѣющіе законную силу контракты, которые будь это въ другой сферѣ дѣятельности, фигурировали бы на судѣ, какъ вещественное доказательство «вовлеченія въ невыгодную сдѣлку».

Я, положимъ, не видаль контрактовъ, заключаемыхъ дирекціей «Казино-Электрикъ» съ исполнителями дивертисмента, но думаю, что они исключеній не представляютъ. На текущей недѣлѣ я ознакомился со многими подобными контрактами, редакция которыхъ принадлежитъ антрепренерамъ даже болѣе солиднымъ, чѣмъ содержательница «Казино-Электрикъ». И впечатлѣніе было угнетающее. Въ нихъ все для антрепренеровъ, воспитавшихъ свои эстетическіе вкусы за прилавокъ буфета, и ничего — для хористокъ и исполнительницъ дивертисмента. Пунктъ смѣняется пунктомъ, и въ каждомъ изъ нихъ говорится только о правахъ директора. Исполнители же дивертисмента являются, если вѣрить контракту, совершенно безправными существами. Каждую секунду ихъ можно уполитъ, оштрафовать, купить и продать гуртомъ и въ розницу. Въ этихъ контрактахъ или «условіяхъ», какъ ихъ упрощенно называютъ, есть даже параграфы, обусловливающіе «заняманье» гостей. Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ «заняманьемъ» гостей, на практикѣ изучающихъ назидательную область «выпуклостей и округлостей» — ни для кого не тайна.

*) Это очень характерно для гг. Сазонова и Алексѣева. Оказывается, хористка одного изъ самыхъ захудалыхъ кафешиантановъ чувствуетъ себя болѣе обезпеченной, чѣмъ примдонна въ театрахъ Попечительства. Неужели же ежегодная субсидія, превышающая, какъ говорятъ, 800 тысячъ, оказывается недостаточной для того, чтобы болѣе или менѣе сносно обезпечить драматическую и оперную труппы, которыя въ суммѣ не превышаютъ 50—60 человѣкъ? Данный фактъ, кромѣ того, какъ нельзя лучше характеризуетъ самую постановку дѣла въ театрахъ Попечительства: изъ оперныхъ солистокъ этихъ театровъ формируются хоры третьестепенныхъ кафешиантановъ.

Вдумайтесь, напр., въ этотъ пресловутый пунктъ, по которому «артисты и артистки дивертисмента, хористы и хористки не имѣютъ права уходить изъ сада до 4-хъ час. ночи и обязаны находиться среди гостей» — и вы поймете, какое это наглое и безстыдное издѣвательство и надъ человеческой природой, и надъ человеческой душой. И повторю: подобныя «условія» совсѣмъ не есть принадлежность такихъ третъестественныхъ кафештанановъ, какимъ является «Казино-Электрикъ». Даже болѣе солидные антрепренеры составляютъ «условія» по тому же шаблону.

Эти «условія», составленныя хотя и достаточно безграмотно, но не безъ юридическихъ тонкостей, представляютъ изъ себя документы, фигурирующие на судѣ, какъ «доказательства». Правда, въ данномъ случаѣ, т. е. по дѣлу г-жи Смирновой, законъ оказался на сторонѣ артистки, ибо мировой судья присудилъ ей полностью и жалованье, и неустойку. Это, разумеется, шагъ впередъ и шагъ значительный. Отчасти, это должно обуздать разныхъ «увеселителей», торгующихъ подъ прикрытіемъ театра распивочно и на вынось. Но только отчасти. Гораздо болѣе значительнымъ является распоряженіе г. московскаго полицейстера, коимъ запрещается вносить въ условія пунктъ, дѣляющій обязательнымъ пребываніе исполнительницъ дивертисмента въ саду до 4-хъ час. ночи. Вольному — воля, и, конечно, большинство этихъ «милыхъ, но погибшихъ созданий» по своему добродушію желанію будутъ просиживать въ столиками и позднѣе 4-хъ час. Но для тѣхъ, кто угодится жемчужинѣ въ навозѣ, кто не согласится нести свои «особыя примѣты» за буфетную стойку, кто, наконецъ, не захочетъ съ жадностью прикладываться къ бьющему въ носъ и голову шампанскому — для тѣхъ этотъ пунктъ явится своего рода облегченіемъ.

Все это, однако, между прочимъ. Доказывать цѣлесообразность той или другой случайной мѣры едва ли нужно. Это, по моему, трудъ безплодный, такъ какъ разные гешефтмакеры всегда сумѣютъ обойти запрещенный пунктъ и замѣнить его другимъ, еще болѣе тяжелымъ для «жрицы веселья и разгула». Тутъ лучше мѣра болѣе радикальная, да и, наконецъ, необходимо подумать и о самой публикѣ, въ которой изо дня въ день возбуждаются грубые инстинкты.

Можно быть противникомъ всякой регламентаціи, но въ данномъ случаѣ — говорю это лично за свой страхъ и отвѣтственность — разрешительная система необходима.

Система разрешительная, объемлющая всѣ сферы экономической и общественной жизни, по странной случайности, не коснулась только г. «увеселителей». Всякое и едиріятіе, газета, журналъ, новое учрежденіе — все это требуетъ разрѣшенія подлежащей власти, которая принимаетъ во вниманіе не только матеріальныя гарантіи, но и тѣ цѣли, которыя будутъ преслѣдоваться даннымъ предпріятіемъ. Въ этомъ случаѣ, иначе говоря, требуется гарантія личности учредителя. Для того же, чтобы «увеселить» публику, ничего не нужно. Выходитъ, стало быть, что «развлекать» — самое легкое занятіе, и на это всякій способенъ. Едва ли нужно говорить, что этотъ взглядъ является ошибочнымъ. Въдѣ истина, что душа человѣка воспитывается работой и трудомъ и возвращается досугомъ, давнымъ-давно извѣстна. Работа и трудъ приучаютъ человѣка къ порядку и дисциплинѣ, развлечения же, разъ имъ не знаешь мѣры и особенно — границъ, отучаютъ отъ этого.

Полезно только то развлечение, которое разумно. Разумнымъ же и полезнымъ оно станетъ лишь тогда, когда устраиваетъ или вѣрнѣе — избобрѣтаетъ его разумный и добросовѣстный человѣкъ, — считающійся съ обычными законами нравственности. Но какого же разумнаго и добросовѣстнаго отношенія можно требовать отъ всевозможныхъ спекулянтовъ, спаивающихъ, подъ фирмой театральной антрепризы, народъ, развращающихъ несовершеннолѣтнихъ и изо дня въ день разрушающихъ самое искусство?.. Нѣтъ, какъ хотите, а именно здѣсь необходимъ надзоръ, который бы при разрѣшеніи того или иного «увеселительнаго» предпріятія принималъ во вниманіе нравственный обликъ предпринимателя.

Мнѣ скажутъ, что все исполняемое на открытыхъ сценахъ разрѣшено цензурой. Но цензура разрѣшаетъ только слова, въ которыхъ зачастую нѣтъ ничего предосудительнаго. Весь же смыслъ не въ словахъ, а въ тѣхъ жестикальностяхъ, которыми всевозможныя этюды сопровождаютъ эти слова...

Впрочемъ, съ тѣмъ, что дѣлается на открытыхъ сценахъ, еще можно помириться. Пусть это фривольно, но это иногда весело, а потому и терпимо. Главное же зло во внутренней организаціи кафештанановъ и въ тѣхъ «стороннихъ» вліяніяхъ, которыми, точно паутиной, окружаютъ посѣтителей, дабы удобнѣе и легче ихъ было спаивать. На эту-то сторону и необходимо обратить вниманіе.

Вл. Лискиіи.

О постоянномъ театрѣ въ Лѣсномъ.

Въ прошломъ году въ нашемъ журналѣ промелькнула замѣтка, что въ Лѣсномъ будетъ приступлено къ постройкѣ постояннаго театра. Къ сожалѣнію, эта замѣтка оказалась преждевременной. Вопросъ о постройкѣ дѣйствительно былъ кѣмъ-то поднятъ, но дальше журнальной замѣтки не пошелъ. А жаль. Насчитывающему около двѣнадцати тысячъ постоянныхъ жителей и имѣющему въ своемъ районѣ уже одно высшее учебное заведеніе, Лѣсному (лѣтомъ свыше тридцати тысячъ) давно слѣдовало бы имѣть свой театръ, который могъ бы функционировать круглый годъ. Къ тому же въ будущемъ году откроется политехникумъ, благодаря которому населеніе Лѣснаго несомнѣнно увеличится еще на нѣсколько тысячъ. Если еще имѣть въ виду Выборгскую сторону, прилегающую къ Лѣсному и не имѣющую театра, вопросъ о необходимости здѣсь постояннаго театра врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію.

За малыми исключениями, Лѣсной заселенъ исключительно интеллигентными служащими, совершающими

† В. В. Чаровъ.

(См. № 29).

ежедневныя поѣздки въ городъ. Возвращаются они домой около 5-и или 6-и часовъ вечера. Трудно предположить, что человѣкъ, нервувшійся въ 6 ч. и успѣвъ едва пообѣдать, сейчасъ же поѣдетъ обратно въ какой нибудь городской театръ, куда нужно поспѣть къ 8-ми часамъ. Съ большей вѣроятностью можно предположить, что большинство махнетъ рукою на городскія увеселенія и останется дома. Такъ почти всегда и бываетъ.

Другое дѣло, если доступный серьезный театръ будетъ тутъ же въ Лѣсномъ. Та же самая публика, которая теперь, благодаря отдаленности, отказывается отъ городскихъ театровъ, будетъ посѣщать свой, имѣя возможность къ 12-и часамъ уже быть дома. Изъ городскихъ же театровъ всегда приходится возвращаться на копѣжъ, отходящей съ Выборгской стороны въ часъ ночи и, слѣдовательно, быть дома только около двухъ часовъ. На такой подвигъ способны далеко не всѣ и нужна слишкомъ сильная любовь къ театру, чтобы продѣлать его хоть разъ въ мѣсяцъ. Живя, съ небольшимъ перерывомъ, уже четыре года въ Лѣсномъ, я могу говорить объ этомъ съ большою увѣренностью. Какъ часто мнѣ приходилось слышать сѣтованія на отсутствіе здѣсь постояннаго театра и на неудобство вечернихъ поѣздокъ въ городъ. Я убѣдился, что постоянный театръ въ Лѣсномъ безусловно нуженъ и исполнѣ можетъ рассчитывать на матеріальныя успѣхы. Въ этомъ согласятся всѣ знающіе данную мѣстность.

Само собою разумѣется, что пока нѣтъ надобности возводить для этой цѣли большое каменное зданіе. Достаточно построить деревянный театръ (вродѣ Василеостровскаго). Не надо быть особенно крупнымъ капиталистомъ, чтобы соорудить театральное зданіе приблизительно на

восемьсотъ человекъ (больше пока не нужно). Полагаю, что на это потребуются не болѣе сорока тысячъ. И если такая сумма не подѣ силу одному, то два-три лица, на компанейскихъ началахъ, могутъ затратить ее безъ всякаго риска. Отъ антрепренеровъ отбою не будетъ и затраченный на постройку капиталъ не замедлитъ принести хорошей процентъ.

Какъ на подходящее для постройки мѣсто я могъ бы указать на принадлежащей Человѣколюбивому Обществу участокъ земли на Новосильцевской улицѣ, уголъ Большой Облѣзной. Участокъ этотъ пустуетъ давно и можно думать, что названное общество согласится сдать его въ долгосрочную аренду, или продать. Впрочемъ, за мѣстомъ дѣло не станетъ, лишь бы явились желающіе завѣсть постройкой театра.

Было бы пріятно, еслибы эта замѣтка не прошла незамѣченной и еслибы вопросъ, поднятый въ ней, пашли возможнымъ возбудить и другіе органы печати. Теперь какъ разъ во-время подумать объ этомъ. Прислушивъ въ концѣ этого лѣта къ постройкѣ, ее вполне можно закончить къ осени будущаго года и къ зимѣ начать спектакли. Въ сентябрѣ 1902 года предполагается открытіе политехникума, а это, какъ я уже сказалъ, еще болѣе увеличить шансы предпринимателей.

П. Немуродовъ.

НА ПОРОГѢ.

(Продолженіе *).

П о в ѣ с т ь .

XV.

Все болѣе и болѣе неутишительныя вѣсти приходили изъ дому. Лиза не знала, что ей дѣлать. Она чувствовала, что ей давно уже слѣдовало бы поѣхать домой, но все какъ-то трудно было выбраться: то Коростова назначить у себя вечеръ, то къ Переверзевой соберутся студенты, то Муха пришлетъ билетъ въ театръ, а то въ школѣ вдругъ начнутъ готовить какую-нибудь пьесу и займутъ въ ней Лизу. Лиза тѣмъ болѣе мучилась, что, съ одной стороны, очень любила мать, а съ другой—не чувствовала въ себѣ силы вырваться изъ Москвы, гдѣ все точно нарочно складывалось, чтобы въ конецъ запертѣть ее.

Наконецъ,—это было уже около Рождества,—она получила телеграмму: „положеніе матери безнадежно; пріѣзжай проститься“. Лиза расплакалась, заметалась, но телеграмма отрезвила ее. Она рѣшила ѣхать съ первымъ поѣздомъ. Но у нея не было денегъ. Тогда она обратилась къ Переверзевой,—у послѣдней не было ни копѣйки. Она жила отъ полочки изъ дома до слѣдующей полочки, причемъ, обыкновенно, тратила все, что получала, въ первую же недѣлю, живя остальныя три недѣли въ долгъ. Лиза попросила денегъ у Полатина, но этотъ только плечами пожалъ. Откуда у него деньги? За то онъ далъ совѣтъ обратиться къ Авдотѣ Никоновнѣ. Лиза уже была должна Авдотѣ Никоновнѣ за мѣсяцъ и, кромѣ того, перебрала у нея до пятидесяти рублей по мелочамъ. У Лизы мелькнула какъ-то мысль заложить подарокъ Пустова, но она сама сдѣлать это не рѣшалась. Желая выѣхать во что-бы то ни стало вечеромъ, Лиза рѣшилась написать Мухѣ. Она пріѣдетъ въ Москву обратно и первымъ дѣломъ вернетъ ему всю сумму. Такъ она и написала. Она прибавила еще, что проситъ прислать деньги сейчасъ же, такъ какъ хочетъ выѣхать сегодня ве-

черомъ. Муха отвѣтилъ, что не находитъ словъ, которыми могъ бы выразить благодарность за оказанное ему довѣріе и что деньги онъ привезетъ лично, на вокзалъ, къ поѣзду, такъ какъ желаетъ проводить ее.

Лиза быстро собралась и еще за часъ до отхода поѣзда была уже на вокзалѣ. Первый, кого она увидѣла, былъ Муха. Онъ сидѣлъ въ залѣ перваго класса и, очевидно, поджидалъ ее. Невдалекѣ отъ его стула лежалъ небольшой чемоданъ и свертокъ съ подушками. Но Лиза не замѣтила этихъ вещей. Она быстро подошла къ Мухѣ, поблагодарила его за оказываемую ей услугу и сказала, что немедленно же, по возвращеніи, возвратитъ ему деньги, а то, можетъ быть, выплеть еще изъ Бендеръ. Муха только пожалъ плечами на это и распорядился подать чай.

— Во всякомъ случаѣ, мой дорогой другъ,—сказалъ онъ, послѣ того, какъ лакей подаль имъ два стакана чая и удалился,—я вынужденъ поставить вамъ два условія: первое—отпосигесь ко мнѣ, по возможности, проще и довѣрчивѣе. Второе условіе—дорогой не грустите о Москвѣ, которую покидаете, и о Бендерахъ, куда еще не поѣхали. Я—философъ: минута—моя, другая минута—моя, а прошлое и будущее?—ну, что намъ до того, что было или будетъ?

Лиза слабо улыбнулась. Она даже не слушала того, что онъ говорилъ ей. Она думала о матери. Неужели же она не застанетъ ее въ живыхъ? Вдругъ взглядъ ея случайно упалъ на вещи, лежавшія около стула, на которомъ сидѣлъ Муха. Она съ безпокойствомъ взглянула на него. Муха поймавъ ея взглядъ.

— Виновать,—сказалъ онъ,—я только-что хотѣлъ предупредить васъ: я ѣду съ вами... до Орла,—прибавилъ онъ, сдѣлавъ паузу и немного подумавъ.—Во-первыхъ, я давно собираюсь туда, а во-вторыхъ, мнѣ хотѣлось бы проводить васъ...

Лицо Лизы выразило новое безпокойство. Муха поспѣшилъ усюконтъ ее.

— Видите ли, мой добрый другъ...

— Зачѣмъ вамъ въ Орелъ?

— Видите ли, мой добрый другъ... Я вотъ и хотѣлъ вамъ объяснить: тамъ у меня живутъ двѣ старыя тетки... я ихъ не видалъ лѣтъ двѣнадцать. Кто знаетъ, можетъ быть, онѣ также больны... Можетъ быть, онѣ уже не одинъ годъ сидятъ у окошка и ждутъ, не пріѣдетъ ли, наконецъ, ихъ беззубный племянникъ. Ну, вотъ теперь, когда, подѣ вашимъ вліяніемъ, я начинаю исправляться и, такъ сказать...

— Подѣ моимъ вліяніемъ?—съ удивленіемъ, улыбаясь, спросила Лиза.

— Конечно... Вы ѣдете навѣщать больную мамашу, у меня нѣтъ больной мамашы, но у меня есть зато цѣлыхъ двѣ тетки, также, вѣроятно, не особенно здоровыхъ... Согласитесь, что все это довольно трогательно... Наконецъ, я никогда не испытывалъ еще настроенія человѣка, ѣдущаго навѣщать больныхъ тетокъ...

— Итакъ, вы позволяете мнѣ проводить васъ?

— До Орла?

— А дальше?—спросилъ онъ, помолчавъ, а затѣмъ заглядывая ей ласково въ глаза.

— Я такъ и знала,—воскликнула она.—И обѣ ваши тетки—вымыселъ? Вѣдь правда? Да?

— Честное слово, есть тетки. И обѣ въ Орлѣ, и обѣ могутъ быть обрадованы, если я пріѣду... Вѣдь я спрашиваю на всякій случай: тетки тетками, а вы—другое дѣло.

— Однако, вотъ что: я заказалъ купе... Кстати...

*) См. № 29.

вы, надѣюсь, не побойтесь поѣхать въ одномъ купѣ со мной...

— Нисколько,—отвѣтила нерѣшительно Лиза,— хотя, съ другой стороны, я бы...

— Вы бы предпочли скучать въ одиночествѣ? О, я не обидчивъ! Пожалуйста, говорите все.

— Нѣтъ, не то... Но зачѣмъ все это?

— То-есть?

— Эти проводы, этотъ Орель съ двумя тетками, это купѣ... Ваша цѣль...

— Увѣряю васъ, что никакой у меня цѣли нѣтъ,— съ живостью перебилъ ее Муха,

— Хорошо! Но одно купѣ, потомъ—эти двѣ большихъ тетки...

— Насколько я васъ понимаю, вы бы желали, чтобы было два купѣ и одна тетка...—со смѣхомъ возразилъ онъ,—увѣряю же васъ,—прибавилъ онъ тутъ же, беря ее за руку,—все это такія мелочи, о которыхъ, собственно, не стоитъ условливаться впередъ. Кажется, пора отправляться въ вагонъ.

Черезъ четверть часа они уже сидѣли въ купѣ перваго класса и весело болтали.

Разговоръ все время вертѣлся на Москвѣ и московскихъ знакомыхъ. Муха съ большимъ аппетитомъ занялся фруктами, которые онъ привезъ для Лизы, но это не мѣшало ему говорить безъ умолку. Особенно много говорилъ онъ о Коростовой и Переверзевой. И ту, и другую онъ считалъ типичными выразительницами того хищническаго настроенія ума и характера, которое, на его взглядъ, за послѣднее время начинается съ особенной настойчивостью влиять на поверхность людскихъ отношеній. Онъ между прочимъ, проводилъ такую параллель между собой и ими:

— Взгляните на меня и вдумайтесь,—говорилъ онъ.—Вѣдь, въ сущности, и я—нѣчто такое, что, по пословицѣ „дурная трава изъ поля вонъ“, должно быть елико возможно скорѣе выброшено за бортъ. Но во мнѣ живетъ поэтъ; и это одно лишаетъ меня возможности быть хищникомъ. Что я такое? Чужой покой, чужая душа... чужой нравственный мѣръ—для меня это слова. Но почему? Потому что и къ своей душѣ, и къ своему покою, и къ своему нравственному мѣру я отношусь также безъ особаго уваженія. Я шалый. Это чисто русская особенность характера, какъ бродяжничество—чисто русское преступленіе. Меня, долженъ я къ этому прибавить, ничто такъ же не интересуетъ, какъ проявленіе именно этой самой „шалости“... Понимаете? Но я владѣю собой, а мной владѣетъ моя эта самая необузданность, а я только скромный зритель и наблюдатель проявленій моей необузданности. Чтобы понять это, надо вникнуть въ вамъ.

— Не особенную же даете вы себѣ рекомендацію!—съ грустью проговорила Лиза, но тутъ же добавила:—нѣтъ, я вамъ не вѣрю... Вы просто преувеличиваете. Вы сами все сводите къ настроенію... Муха пожалъ плечами.

— Воля ваша: хотите—вѣрьте, хотите—нѣтъ. Одно могу сказать, и, кажется, я уже говорилъ вамъ это: я никогда не лгу...

— Возможно... я такъ мало знаю васъ...

— Тѣмъ болѣе нѣтъ основаній не вѣрить. Но теперь обратите вниманіе на Коростову и Переверзеву. Изъ-за чего онѣ бьются и утруждаютъ себя? Конечно, изъ-за жажды жизни, какъ и всѣ мы, грѣшныя. Но что онѣ понимаютъ подъ жизнью? Возможно большую совокупность вещей и только. Не правъ и вещей, а только вещей. Онѣ ставятъ своей задачей набрать, собрать отовсюду, захватить возможно больше вещей, предметовъ, всего, что только есть на свѣтѣ, захватить захвата ради, независимо

отъ потребностей даже, независимо даже отъ того, сколько вокругъ нихъ просто-на-просто вѣститься можетъ. Люди сами по себѣ для нихъ полные нули, но люди потому лишь и интересны имъ, что каждый человѣкъ является, съ ихъ точки зрѣнія, показателемъ той или иной единицы вещей и предметовъ. Понимаете, что я хочу сказать? Не новая это черта, очень не новая,—прибавилъ онъ тутъ же,—но нова одна подробность: люди, при этомъ ужасномъ, назойливомъ и безостановочномъ захватѣ, драпируются въ такіе плащи, которыхъ прежде не осмѣливались надѣвать изъ боязни быть осмѣянными и разоблаченными. Драпируются въ плащъ таланта, которому, молъ, все прощается и который, молъ, долженъ быть окруженъ роскошью, чтобы блистать! Самая возмутительная ложь! Талантъ ни въ чемъ больше не нуждается, какъ только въ возможности свободно проявлять свое творчество... И я думаю, что и вы, и я...

— Позвольте,—перебила его Лиза,—но вы сами? Развѣ вы не драпируетесь?

— Правильно. Къ тому-то я и веду. И я вѣдь тоже отчасти хищникъ, но такого рода хищникъ, что меня ужъ и хищникомъ назвать нельзя. Я хищникъ не вещей, а правъ. Каждый человѣкъ, котораго я встрѣчаю, долженъ мнѣ что-нибудь дать,—таковъ мой неизмѣнный принципъ. Не вещь, конечно, не предметъ, а какую-нибудь часть его „я“, его души.

— И тогда вы уходите прочь?—спросила Лиза.— Уходите возможно скорѣе?.. Да?

— Тогда? Ахъ, вѣчно одно и то же! Простите, мой добрый другъ, но развѣ вы или кто-нибудь можете объяснить мнѣ, что обозначаетъ слово „тогда“. Когда это „тогда“? Черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, черезъ годъ. Но что не измѣняется, что сохраняетъ непреложно одну и ту же форму? Почему же вы считаете себя вправѣ требовать отъ одного меня рабскаго поклоненія этому ничему не содержащему въ себѣ слову „тогда“? Я, какъ и всѣ...

— Не понимаю...

— Напрасно! Тутъ слишкомъ все ясно: „тогда“ не существуетъ, существуетъ только одно: „теперь“. И если вамъ кто-нибудь будетъ говорить о себѣ, какъ о слугѣ этого мнѣ несноснаго „тогда“,—скажите ему, что онъ лжетъ...

— Опять-таки не понимаю,—начиная волноваться, сказала Лиза.

— Извольте, объяснюсь точнѣе. Возьмемъ для примѣра, положимъ, наше знакомство: мое съ вами. Сейчасъ мы...

— Ну, да, я знаю,—перебила его Лиза.—Вы встрѣтились со мной, я должна заинтересоваться вами, вы меня теперь зачаровываете, это будетъ стоить мнѣ части души моей, вы добываетесь сознания, что играетъ въ моей жизни извѣстную роль...

— Обида? Не правда ли?—воскликнулъ онъ, улыбаясь. Но оставимъ это. Позвольте мнѣ разъяснить вамъ предразсудокъ, связанный съ этимъ нѣсколько раздражающимъ меня словомъ „тогда“. Чего я добиваюсь отъ васъ? Конечно, вашей

любви... Ради Бога, добрый другъ мой,—не дѣлайте такой испуганной физиономіи, потому, что она не къ лицу вамъ, и не заставитъ все-таки меня быть лицомъ бромъ. Тутъ дорого сознавіе, что, ворвавшись въ чужую жизнь, играешь въ ней извѣстную роль. Но теперь появляется вопросъ: надолго ли хватитъ такого сознания, т. е. надолго ли такое сознавіе можетъ держать человѣка въ извѣстномъ настроеніи. Можетъ быть, даже и на десять лѣтъ хватитъ этого сознания, а, можетъ быть, и на недѣлю не хватитъ. Какъ же быть?

Лиза отвернулась къ стѣнѣ и ничего не отвѣтила.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Объ Э. Дузе. Корреспондентъ «Одес. Листка» г. А. Lagmu даетъ интересныя свѣдѣнія объ Элеонорѣ Дузе и ея вѣднхнотелѣ, авторѣ и избранникѣ Габріелѣ Д'Аннунціо. Г-нъ Д'Аннунціо, по литературному направленію, яркій, послѣдовательный и откровенный декадентъ. Но, по словамъ г. Lagmu, итальянскій романтизмъ и по характеру относится къ новоявленному типу принципиальнаго эгоиста, прикрывающагося своей избранностью художника и служителя красоты, которому «все дозволено». Послѣднія беллетристическія произведенія г. Д'Аннунціо не что иное, какъ безконечный кичливый хвалебный гимнъ самому себѣ. Этотъ современный Нарциссъ, который, къ слову сказать, обладаетъ небольшою, неуклюжей фигурой, съ крайне несимпатичной физиономіей и, вдобавокъ, совершенно плѣшивый, сумѣлъ приворожить къ себѣ Элеонору Дузе, силою ли своей популярности или же дѣйствительно поразительнымъ даромъ слова—судить не берусь. Фактъ тотъ, что въ продолженіе многихъ лѣтъ связь ихъ была достояніемъ публики, которая тщетно старалась разгадать причины, по которымъ знаменитая артистка могла такъ безповоротно увлечься моднымъ писателемъ съ крайне непривлекательной репутаціей, какъ человѣка, а въ особенности въ любовныхъ дѣлахъ. Но никто, конечно, не предполагалъ, чтобы связь эта такъ пагубно отразилась на всей личности Элеоноры Дузе. До связи съ Д'Аннунціо артистка была идеально чиста, какъ можетъ быть чиста женщина, любящая свое искусство, ставящая его выше всего и не утрачившая способности идеализировать жизнь. Но пресытившійся жизнью Д'Аннунціо внесъ въ эту связь развращающее, чувственное вліяніе, и бѣдная Дузе слѣлалась въ его рукахъ орудіемъ для удовлетворенія его чисто животныхъ инстинктовъ, какъ о томъ цинично повѣствуетъ самъ авторъ въ своемъ послѣднемъ романѣ «Fuoco» («Огонь»). Интересная исторія этого романа и его наглое появленіе въ свѣтъ. Отъ первой до послѣдней страницы авторъ раскрываетъ предъ читателемъ картины своего сожителства съ Элеонорою Дузе; это не только описаніе чувствъ самого автора и его возлюбленной, но и графическій опытъ передачи извращенной, чисто животной чувственности и въ то же время самый беззащитный синематографъ того, что происходило между ними при интимныхъ свиданіяхъ. Цинизмъ и безстыдство въ этомъ романѣ таковы, что дальше идти уже некуда. Но книга, какъ и всѣ произведенія того же автора, написана необыкновенно изящнымъ слогомъ. Элеонора Дузе, естественно, не желала опубликованія этого произведенія, употребила всѣ усилія, чтобы помѣшать автору напечатать его. Д'Аннунціо же ссылся на то, что ради каприза женщины онъ не намѣренъ нести матеріальные убытки. И вотъ, артистка уплачиваетъ автору пятьдесятъ тысячъ франковъ; послѣдній же передаетъ ей рукопись, а спустя нѣсколько дней выпускаетъ изъ печати изящно изданный томъ романа «Fuoco». Такимъ образомъ Элеонорѣ Дузе не удалось избѣжать скандала, и она попробовала было разорвать цѣпи, связывающія ее съ Д'Аннунціо. Но цѣпи эти оказались сильнѣе, нежели она предполагала. Самъ же герой дня чувствовалъ себя превосходно и обдумывалъ уже новый планъ для пополненія вѣчнаго дефицита въ своихъ финансахъ. Нужно вамъ сказать, что Д'Аннунціо ведетъ жизнь чистѣйшаго приваца крови и довель свое сибаритство до «pes plus ultra» и хотя новый романъ далъ ему хорошій заработокъ, все же ни этихъ денегъ, ни полученныхъ пятидесяти тысячъ отъ Дузе надолго не могло ему хватить. Приходилось избобрѣсти нѣчто новое. И тутъ-то ему помогла податливость Элеоноры Дузе, которая мало по малу начала смотрѣть на

все его глазами и прониклась тѣмъ идеаломъ женщины, который онъ рисовалъ ея воображенію. Идеаль этотъ дѣлалъ изъ Элеоноры Дузе незамѣнимую сообщницу всѣхъ его плановъ: алчный и жадный, онъ научилъ даровитую артистку эксплуатировать публику ради погони за обогащеніемъ, за сомнительной славой модной дивы, выступающей только за большіе куши, а какъ женщину—довель до убѣжденія, что для любимаго человѣка нужно всѣмъ жертвовать и на все идти. Результатомъ всѣхъ этихъ исканій было то, что Дузе слѣлалась послушной игрушкой въ рукахъ своего ловкаго обожателя.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВИЛЬНА. Грустнымъ сообщеніемъ приходится начинать настоящую корреспонденцію. Русская драма не выдержала конкуренціи малороссійскаго «гопака» и международнаго «канкана» и... лопнула. Я говорю о труппѣ драматическихъ артистовъ, подъ режиссерствомъ Я. Орлова-Чужбинина, подвизавшейся въ Большомъ театрѣ. Дѣла труппы, и труппы, замѣтте, недурной, сначала шли неважно; публика отнеслась на первыхъ порахъ очень недовѣрчиво къ столь дерзостному предпріятію, какъ драма лѣтомъ. Постепенно недобѣріе стало исчезать и сборы быстро поднялись. Шелъ «Потонувшій колоколь», «Король Лиръ», «Михаилъ Крамеръ» и др. пьесы. Но, увы, труппѣ Суслова пришла мысль перебраться въ помѣщеніе, находящееся бокъ-о-бокъ съ Большимъ театромъ, цирка, въ такъ-называемый теперь театръ-циркъ. Труппа стоить г. Суслову очень дешево, а потому послушать ларубковъ и дивчатъ и посмотрѣть «гопака» за минимальныя цѣны нашлось очень много любителей. И началась трагедія. Изнемогая подъ гнетомъ непосильной конкуренціи, г. Орлов-Чужбининъ пустился на всевозможные компромиссы и уступки, ставилъ по пятницамъ мелодрамы, включилъ въ репертуаръ пресловутый «Измаилъ», но ничто не помогало: сборы быстро стали падать. Да и силы оказались неравныя: съ одной стороны болѣе доступный массѣ «гопакъ съ горилкой», съ другой — самая беззащитная реклама Блюменталевской оперетки до огромныхъ размалеванныхъ полотнищъ-транспарантовъ включительно. Дѣлать нечего, пришлось дѣло ликвидировать, ну, а ликвидация самая обыкновенная — 25 человѣкъ остались не-причемъ, а нѣкоторымъ даже и выхвать не на что. И это въ Вильнѣ, гдѣ для блѣе успѣшной руссификаціи края имѣется даже субсидируемый правительствомъ и городомъ театръ, и что всего важнѣе — можно было заранѣе предсказать, при такомъ изобилии зрѣлищъ, неуспѣхъ русской драмы, принимая въ расчетъ недоброжелательное къ ней отношеніе польскаго элемента мѣстнаго общества. Хохлы и оперетка причисляются здѣсь къ зрѣлищамъ интернациональнымъ и посящаются охотно и поляками. Вообще же, на «гопакъ» и «канканъ» въ дѣлѣ руссификаціи края далеко не уѣдешь.

Г-жа Коммиссаржевская, по обычаю прежнихъ лѣтъ, и на сей разъ не забыла Вильны, бывшей свидѣтельницей первыхъ шаговъ ея артистической карьеры. Труппа г-жи Коммиссаржевской рѣдко отличается отъ другихъ гастрольных труппъ своимъ составомъ. Въ то время, какъ другіе гастролеры, въ надеждѣ-ли сконцентрировать все вниманіе на себѣ или по инымъ соображеніямъ, набираютъ въ поѣздку артистовъ събору да съ сosenки, нисколько не заботясь объ общемъ ансамблѣ и художественности впечатлѣнія, г-жа Коммиссаржевская везетъ съ собой труппу, составленную изъ видныхъ столичныхъ и провинціальныхъ силъ и къ тому же отлично сыгравшуюся. Спектакли шли съ такимъ ансамблемъ, о какомъ у насъ въ провинціи пока и мечтать не смѣютъ. Наиболѣе удачными спектаклями были «Дядя Ваня» и «Чайка». Г-жа Коммиссаржевская очень пригодна для чеховскаго репертуара. Ансамбль «Дяди Вани» дѣлалъ честь режиссеру.

Въ настоящее время гастроліруетъ г. Дальскій. Сборы слабые.

АСТРАХАНЬ. Въ лѣтнемъ театрѣ сада «Аркадія» съ мая мѣсяца играетъ драматическая труппа г. Красова.

Спектакли идутъ съ хоронимъ ансамблемъ. Успѣхомъ пользуются Шателенъ, Терехова (любимца публики), Троицкія (очень хороша въ роли Пытцова—«Потемки души»), Бороздинъ (молодой симпатичный комикъ) и Красовъ (первый любовникъ). Изъ новинокъ шли: «Буреломъ», «Купальныя огни», «Заза», «Три сестры», «Закатъ», «Рабы золота», «Потемки души», «Блестящая карьера», «Рабыни веселья», «Предѣлы» и друг. Ежедневно ставились спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ (отъ 5 коп. до 1 руб.). Сборы выше среднихъ.

Съ іюля мѣсяца драму должна была смѣнить опера, подъ

управленіемъ М. М. Рѣзунова, но вслѣдствіе плохихъ сборовъ, въ Воронежѣ, гдѣ играла эта труппа, она распалась и къ сожалѣнію не пріѣдетъ въ Астрахань. Поэтому нашъ театръ на іюль и августъ еще никому не сланъ. Во всякомъ случаѣ желательнѣе имѣть оперу, чѣмъ оперетку или же малороссовъ съ ихъ избитымъ репертуаромъ.

А. Х. Давышевъ

ГОМЕЛЬ. Съ 20 мая труппою г. Никулина были разыграны съ различнымъ успѣхомъ слѣдующія пьесы: «Чадъ жизни», «Вторая молодость» (2 раза), «Трильби» (2 раза), «Борцы», «Два подростка», «Кумъ Мырошникъ», «Рабочая слободка» (3 раза), «Судебная ошибка» (2 раза), «Жизнь» и «Сафя». На сборы товарищество пожаловаться не можетъ: среднимъ числомъ на кругъ приходится 170—200 руб. Затраты, сдѣланныя труппой на декорации, возполняются по условію мѣстнымъ Общественнымъ собраніемъ, которое является хозяйномъ театра. Съ особеннымъ успѣхомъ прошли «Рабочая слободка» и «Борцы». Въ «Борцахъ» выдѣлились гг. Норинъ—Галтинъ, Разсудовъ—Дилigentовъ и Акимовъ—Ветлужскій. Хороша была г-жа Шеина въ роли Насти Галтиной. Хотя, изображая вполне порядочную, чистую и благородную дѣвушку изъ общества, нельзя позволять себѣ такихъ деижений, которыя по вольности умѣстны лишь въ роли «Заза». «Рабочая слободка» была истиннымъ торжествомъ художника-декоратора Петермана и режиссера Никулина.

Декорации заводской мастерской во время работы съ грохотомъ машинъ, звономъ наковаленъ и льющимся алою рѣкою расплавленнымъ металломъ изъ тиглей вызвало прямо восторгъ, выразившійся въ громъ аплодисментовъ и безчисленныхъ вызовахъ гг. Петермана и Никулина. Слободка въ зимнюю ночь и умирающей подъ непрерывно сыплющимся снѣгомъ Федька-босякъ (г. Норинъ) вызвали вторичную бурю аплодисментовъ.

Норинъ—Федоръ, Разсудовъ—Вавила и Айвазовскія—Разваллиха создали живые образы. Недурень былъ г. Разсудовъ—Куляко. Г-жѣ Вольнской какъ и г-жѣ Сарматовой слѣдуетъ избѣгать исключительно высокихъ нотъ. Необходимо разрабатывать тона средняго и нижняго регистра. Сопрановые ноты въ драматическихъ моментахъ кажутся смѣшнымъ нискомъ.

Для своего бенефиса г. Никулинъ поставилъ «Жизнь» Потапенка. Сборъ былъ не полонъ. Роль Бѣлозерова можно отмѣтить какъ одну изъ удачныхъ въ репертуарѣ артиста.

Въ бенефисѣ г-жи Шеиной шла «Сафо» передѣлка изъ одноименнаго романа Додэ. Бенефицианткѣ былъ поднесенъ подарокъ.

27 іюля въ бенефисѣ г. Норина шла драма «Въ старые годы». Игралъ г. Норинъ на этотъ разъ какъ будто небрежно. При своихъ данныхъ г. Норинъ могъ бы сыграть роль Рахманова много лучше. Принимали бенефицианта очень горячо и поднесли два подарка.

Въ «Преступленіи и наказаніи» роль Раскольникова игралъ г. Акимовъ, и сыгралъ хорошо съ большимъ драматическимъ подъемомъ. Слѣдовало бы только избѣгать излишней слезливости тона. Г-жа Вольнская въ роли сильной, гордой и безкорыстной Дуни была совсѣмъ не на мѣстѣ; она имѣла видъ

робкой школьницы, одѣвшей мамино платье. Это въ роли дворовой дѣвочки Акульки въ драмѣ «Въ старые годы» она проявила много комизма и неподдѣльной живости. Г. Бартечевъ былъ очень недурень въ роляхъ Гани въ «Идиотѣ» и и Николая въ «Преступленіи и наказаніи».

Г-жа Сарматова подкупаетъ присущей ей какой-то трогательной сиротливостью.

Г. Никулинъ, за болѣзнью г. Разсудова, долженъ былъ взять на себя совершенно неподходящую для него роль Мармеладова.

В. Г.

БАХМУТЪ. Послѣ гастролей Э. Ф. Днѣпровой, прошедшихъ со средними сборами и большамъ успѣхомъ, товариществомъ былъ приглашенъ М. М. Петипа. Съ его участіемъ были поставлены «Кинъ», «Казнь», «Гувернеръ» и «Преступленіе и наказаніе» (гастролеръ въ роли Раскольникова). Сборы все время были выше средняго, а наименьшій сборъ далъ послѣдній спектакль—«Преступленіе и наказаніе». Равнодушіе публики, впрочемъ, въ этомъ случаѣ вполне объяснимо. Кто знаетъ г. Петипа, тотъ понимаетъ, что эта роль ему совершенно не подходитъ. Скандаль въ смыслѣ постановки пьесы былъ такъ великъ, что почтенный гастролеръ на другой-же день убрался изъ Бахмута, несмотря на то, что уже была расклеена афиша на «Трильби».

Вообще, драматическія роли почтенному М. М. Петипа совершенно не удаются. Роль Кина, по нашему мнѣнію, также не должна входить въ его репертуаръ.

На-дняхъ начнутся гастроли г. Россова, который выступитъ въ «Гамлетѣ», «Ромео и Джульетта», «Огелло», «Король Лиръ» и, кажется, въ «Неронѣ».

Л. Кошиковъ.

ПЕНЗА. Пензенскій народный театръ открылъ свои двери 1 мая. Съ этого времени по 10 іюля были поставлены слѣд. пьесы: «Гроза», «Столичный воздухъ» (2 раза), «Генеральша Матрена» (2 раза), «Житіе привольное», «Князь Серебряный», «На порогѣ великихъ событій», «Чародѣйка», «Тяжелые дни», «Вольная волюшка», «Закладованный принцъ», «Мирмеладовъ», «Супружеское счастье», «Самородокъ», «Старый закалъ» (2 раза), «Клубъ холостяковъ», «Соколы и вороны», «Мужья одолѣли», «Жоржъ Данденъ» (Мольера), «Дитя», «Жертва за жертву», «Въ осадномъ положеніи», «За монастырской стѣной», «Въ новой семьѣ».

Труппа нравится и спектакли народного театра охотно посѣщаются публикой. Нѣкоторые спектакли прошли съ хорошимъ ансамблемъ, напр. «Столичный воздухъ», «Генеральша Матрена», «Старый закалъ», «Соколы и вороны» и «Дитя». Изъ женскаго персонала пользуются успѣхомъ: Л. Д. Виноградская (героиня) и Л. П. Поль (энканю) и любительницы К. Е. Шмелькова, Б. Р. Поль и М. Г. Теплова. Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляются: В. С. Колпашниковъ (люб.), Н. А. Смирновъ (резон.), А. И. Пахилевичъ (простакъ), Я. М. Любинъ (комикъ) и В. Е. Ивановъ (ком.-рез.) (артисты) и любители: А. М. Поляковъ, Н. Лебединскій и М. Ф. Гладковъ. Г. Ратмировъ еще очень молодъ, хотя не безъ способностей.

Посытителъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница Э. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Вышла изъ печати пьеса Филиппи, перев. Немвродова

„Благодѣтели Человѣчества“

др. въ 3 д.

Цѣна 2 руб.

Издавіе журн. „Театръ и Искусство“.

Вышли изъ печати пьеса Бріѣ

„Замѣстительницы“

(Les remplaçantes)

въ переводѣ П. П. Гнѣдича.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“. Ц. 1 р. Высылаются на тоженнымъ платежомъ. „Михаэль Крамеръ“ Г. Гаутмана ц. 2 р.

Готовятся къ печати: „Бѣда не ходитъ одна“ соч. К. СОЛОВЬЕВА.

„Отъ мрака къ свѣту“ (Передѣлка изъ Quo vadis?) Ф. Домбровскаго.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазговая 23

Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМА, КОМЕДИЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ.

Драматическими артистами подъ управл. И. Е. Шувалова представлено будетъ: Воскресенье, 22 Іюля: Особо-торжественный спектакль: 1) „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, русская быль въ 3 д., Вильскаго. 2) „ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“, соч. З. Понедѣльникъ, 23-го: „КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ“, картины русск. правовъ, Дюбрва. Вторникъ, 24-го: „УБИЙСТВО КОВЕРЛЭЙ“, драма въ 5 д. съ фразц. Кирьева. Среда, 25-го: „РУССКАЯ СВАДЬБА“, др. предст. въ 3 д., Суховина. Четвергъ, 26-го: Бенефисъ директора театра и сада П. И. Васильева: Грандіозн. гулян. Помѣзный спект. Новая зрѣлища. 1) ВЗЯТІЕ ИЗМАИЛА, историческ. пьеса въ 5 дѣйств. Новые декорац. и костюмы, 2) „Цыганскія Пѣсни въ Лицахъ“, оперетка въ 2 д. Пятница, 27-го: „ПОТОНУВШІЙ КОЛОКОЛЬ“, драма въ 5 д., Гаутмана. Суббота, 28-го: Бенефисъ куплетисга А. М. Войцеховскаго: 1) „ДВА ЧАСА ПРАВДЫ“. 2) „ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“. Ежедневно артистическій дивертисементъ по новой программѣ. Изумительные полегы на тройномъ турникѣ, исп. бр. Монтерай. Извѣстный куплетисгъ Г. А. М. Войцеховскій. Эффектная элекгрическая иллюминація 2000 лампочекъ. Два хора. Два оркестра. Балетъ и проч. Начало гулянья и музыки въ 5 часовъ, въ театрѣ въ 7½ часовъ. За входъ 25 коп. (съ благ. сбѣр.). Взявшие билеты въ театрѣ за входъ въ садъ не платятъ.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режисс. И. Е. Шуваловъ.

ЭОЛІАНЪ

новый инструментъ, устраняющій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемые отгѣнки исполняемой пьесѣ простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальныхъ знаменитостей вполне признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальныхъ пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавиатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Колонни, Эд. де-Решке, Н. В. Галкина, Падеревскаго, Ауэра и друг.

Цѣны Эоліанамъ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1,200 и 1,500 руб.

Ноты къ нимъ въ громадномъ выборѣ отъ 1 р. 50 коп. и дороже.

№ 2311. 52—46.

Прейсъ-курантъ и списокъ нотъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: В. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Зхарьина.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ театръ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпанова. Телефоизъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Злободн. пьеса, шаржи въ 3 д. и 6 карт., соч. Г. В. М-ва (3-е д. соч. В. Ф. Платонова и Г. В. М-ва), съ нов. роскошн. обстанов., куплетами, маршами, шествіями, танцами, ансамблями и пр. съ уч. всей труппы.

„Петербургъ на сценѣ“

Картины: „Управскія пяпки“, „Нашъ Невскій“, „Гостинный Дворъ“, „Злободн. маскарадъ“, „Виржа“, „Рабы веселья“, „Въ Буффъ“ и др. Пьеса постав. реж. А. А. Брянскимъ; муз. сост. главн. кан. А. А. Вивьенъ. Балетъ пост. балетмейстеромъ О. Л. Нижипскимъ, съ уч. Э. Вараан.

Блестящій дивертиссементъ, съ уч. М-лес Инска, Кара, Дианеттъ, Эрио, Вера, Флорани, Г. В. Молданцева, замѣч. квинт. серб. цыганокъ Марико, эксцентр. тавцоровъ, квартета Лэгэ, Неаполитанской труппы Фавіа-Шалладино.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Е Ж Е Д Н Е В Н Ы Е С П Е К Т А К Л И.

Воскресенье 22-го Іюля: „Князь Игорь“.

24-го Іюля: бенефисъ М. К. Максакова, пост. будетъ 1-ый разъ разрѣшенная къ постановкѣ опера „Купецъ Калашниковъ“, муз. Рубинштейна.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

ЕЖЕДНЕВНО:

НАША ЖИЗНЬ.

„Миражъ-Калейдоскопъ“.

Новая феерія въ трехъ дѣйствіяхъ и 5 картинахъ, съ балетомъ, шествіемъ и съ живыми картинами. Новая декорация, костюмы и аксессуары. Участвующихъ болѣе 200 человекъ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ЕЖЕДНЕВНО ОБОЗРѢНІЕ

„Изъ Парижа въ С.-Петербургъ“,

въ 2-хъ дѣйств. и 8 карт. Участв. вся труппа. Начало обозрѣнія ровно въ 9 ч. веч. Дивертиссементъ звѣздъ:

АДА КОЛЛЕЙ. m-lle Хольда, красавица m-lle Лолита, Шарлотта Мартенсъ, La petite Фернандъ, красавица Виолетта Гольсъ, m-lle Ивонна, сестры Ангелерасъ, m-lle Вергеръ, m-lle Вервиль, La belle Сафи, m-lle Довриети, m-lles Старлетъ, Лора Даржавъ, Дальми, Дарновиль, Де-Вальмовъ, m-lle Лигта, m-lle Дези, m-lles Дельберъ, Эльвира, Эглантинъ, Вланшь, Лено, Перро, Ларощъ, Клео-Мери, Денисъ, Бради, Де-Врусси, и др. Дебютъ извѣст. паятомим. бр. Кальдеръ, большой разнохарактерный дивертиссементъ. Участвуютъ: музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, интернад. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, кавказская труппа г-жи Наумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынь, еврейская труппа г. Любскаго. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Ляца, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Дирекція И. К. Млышова.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ. Іюля 21 1901 г.

ВОРОНЕЖСКІЙ

Зимній городской театръ

сдается съ 1-го сентября по 1-е октября включительно для оперы, оперетты или малороссійской труппы, съ вечеровымъ расходомъ. За условіями обѣщаться: Воронежъ, садъ „Эрмитажъ“, Литрепренеру А. А. Линтвареву.

№ 4392. 2—1.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

вызывается на службу при театрѣ Одесскаго попечительства о народной трезвости. Предложенія адресовать въ Одессу по попечительству. 6—4

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ №34

Р. ЛЮТЕРМАНЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—23

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи вадатка. Прейсъ-курантъ по требованію безплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.

№ 4375. 20—16.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЭЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.

Леченіе. Пломбированіе.

Удаленіе и вставленіе

искусственныхъ зубовъ.

Гороховая, 44.